

ЦЕНТР ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(«ЭПИЦЕНТР»)

Л.Н. ЮРОВСКИЙ
(1884–1938)

Л.Н. ЮРОВСКИЙ

ПОРТРЕТЫ

(С.Ю. Витте, В.Н. Коковцов, П.А. Столыпин)

СОСТАВЛЕНИЕ, ПРЕДИСЛОВИЕ И КОММЕНТАРИИ
А.Ю. МЕЛЬНИКОВА

МОСКВА
«ЭПИЦЕНТР»
2011

УДК 330.8
ББК 65.9
Ю 78

Ю78 **Юровский Л.Н.**
Портреты (С.Ю. Витте, В.Н. Коковцов, П.А. Столыпин) /
Сост., предисл. и коммент. А.Ю. Мельникова –
М.: ЭПИцентр, 2011. – 120 с.

ISBN 978-5-85961-076-5

Книга «Портреты (С.Ю. Витте, В.Н. Коковцов, П.А. Столыпин)» содержит статьи известного российского экономиста Л.Н. Юровского, опубликованные в 1912–1915 гг. в газете «Русские Ведомости». В них дана характеристика проводимой С.Ю. Витте, В.Н. Коковцовым и П.А. Столыпиным политики.

Предназначена для широкого круга читателей.

Редактор Ю.А. Здоровов
Художник О.Б. Филиппова

ISBN 978-5-85961-076-5

© Мельников А.Ю., составление, предисловие, комментарии, 2011

Содержание

Предисловие. Л.Н. Юровский – наш современник	7
Финансовая и экономическая политика графа Витте, «Русские Ведомости», 1 марта 1915 года, № 49, с. 4.	15
Граф Коковцов (министр финансов), «Русские Ведомости», 2 февраля 1914 года, № 27, с. 2–3.	39
Кормчий без руля (А. Изгоев, П.А. Столыпин, очерк жизни и деятельности), «Русские Ведомости», 4 февраля 1912 года, № 28, с. 6.	57
Приложение. Библиография работ Л.Н. Юровского . . .	85

ПРЕДИСЛОВИЕ
А.Н. ЮРОВСКИЙ – НАШ СОВРЕМЕННОК

До тех пор пока будут удаляться с политической сцены министры и главы правительств, экономистов и политиков, да и многих граждан не оставит в покое вопрос о достижениях и провалах уходящих фигур. Задавался таким вопросом и российский экономист начала прошлого века – Леонид Наумович Юровский.

Собранные в этой небольшой книжке статьи опубликованы Леонидом Наумовичем в московской газете «Русские Ведомости» в 1912–1915 годах. Они посвящены итогам правительственной деятельности С.Ю. Витте, В.Н. Коковцова, П.А. Столыпина и представляют не только исторический интерес. Схожесть с современностью иной раз столь велика, что хочется сказать, что статьи эти историю упраздняют, показывая, что «ничто не ново под луной».

И сегодня интеллигентная часть российского общества размышляет о том, в какой степени экономический подъем первого десятилетия двадцать первого века в России был вызван деятельностью российских властей во главе с В.В. Путиным, а в какой он был обусловлен исключительно благоприятной конъюнктурой цен на энергоносители? Это почти та же тема, которую поднимал Л.Н. Юровский

100 лет назад, оценивая деятельность В.Н. Коковцова на посту министра финансов. Способ рассуждения здесь сходен. Как и сегодняшние критики экономической политики «нулевых», Леонид Наумович не связывает экономических успехов, достигнутых Россией, со смелой реформаторской деятельностью правительства. Он считает, что «не найдется, должно быть, ни одного сколько-нибудь экономически грамотного человека, который стал бы связывать несколько высоких урожаев, бывших в последнее время, или происшедший промышленный подъем с какими-либо мероприятиями статс-секретаря Коковцова».

Или, например, волнующий сегодня либеральную часть нашего общества вопрос об общественном застое. О потере динамики, существовавшей в России в 90-е годы ушедшего века. Вместе с Л.Н. Юровским, оценивающим деятельность Сергея Юльевича Витте, можно сказать, что в позапрошлом десятилетие было «наверное, много ошибок, заблуждений, может быть, сознательного, может быть, бессознательного пренебрежения принципами и интересами, которыми нельзя было пренебрегать». Но, тем не менее, направленность процесса, имеющая целью создание в России европейского общества, была с точки зрения либеральной части нашего общества правильной. Это верно даже вне зависимости от того, существовала ли в 90-е годы такая возможность. И вне зависимости от того, как политическая и экономическая элита к этому общественному запросу относилась и что она на самом деле создавала. Если говорить о запросе либеральной российской интеллигенции на европейскую направленность про-

цесса модернизации, то такой запрос существовал и существует во всяком случае.

Сходна и оценка наступившей реакции, которая для Л.Н. Юровского связана с фигурой П.А. Столыпина. Она и сегодня не ограничивается только политической сферой. Вместе с Леонидом Наумовичем мы можем сказать, что реакция «вносит разложение во все области индивидуальной и общественной жизни в том, что она разрушает культуру, в этом – непоправимое несчастье». Будто бы сказано не о 1906–1911 годах, а о 2000-х–2010-х.

А ведь такое единство прошлого и настоящего существует не только потому, что в некотором смысле сходны общественные системы. Оно представляется таковым и потому, что похож наблюдатель. И русские либеральные интеллигенты, которые держат в руках эту небольшую книжку, во многом такие же, какими либеральные интеллигенты были тогда, в начале страшного для России века. И Леонид Наумович Юровский при таком подходе не исторический персонаж, он один из наших современников. На другом материале, на неспешном русском языке прошлого века, с «присущим автору изяществом стиля» говорит с нами Л.Н. Юровский о том, что волновало русскую интеллигенцию тогда и волнует ее сейчас.

«И много лет спустя, мы спорим» все о том же – о народном представительстве, народном творчестве в экономике, душащей силе правительственной бюрократии, необходимых России либеральных и социальных реформах...»

Роднит нас и то, что мы рассуждаем не как историки, а говорим о настоящем. Л.Н. Юровскому недоступно было тог-

да знание о тайных пружинах, двигавших политику, неясны были результаты происходивших перемен. Он писал о современниках. И мы рассуждаем сегодня о творцах современной политики, находясь в таком же положении, что и Леонид Наумович. Сам он ясно понимал ограниченность своего взгляда, когда в статье о С.Ю. Витте сделал оговорку: «В те характеристики, которые мы пишем теперь, будущий историк внесет, быть может, многие поправки. Ему виднее будут в далекой перспективе подлинные соотношения между общественными силами, истинные роли действующих людей и результаты недавних реформ».

То же самое можно отнести и к П.А. Столыпину. Посвященная ему статья Л.Н. Юровского, видимо, хорошо передает отношение современной ему либеральной интеллигенции к его деятельности. И это характерная черта общественной психологии. И сегодня, вероятно, если спросить либеральных интеллигентов о результатах политики В.В. Путина, то мы в большинстве случаев услышим страстную отповедь, а не рассудочный рассказ о больших минусах и небольших плюсах.

Статьи Л.Н. Юровского помещены в книжке не в хронологическом порядке. Использовался принцип – от высокого к низкому. От положительной в целом характеристики С.Ю. Витте через ровную и критическую оценку В.Н. Коковцова к резкой критике в отношении П.А. Столыпина. Из этих статей ясно виден, какой тип политики был близок автору в то переломное для России время – активный, реформаторский, основанный на европеизации российской жизни.

Размышления Л.Н. Юровского над окружавшей его в довоенные годы экономической действительностью, над тем, что следует делать в России правительству, важны и в другом отношении. Это та часть интеллектуального багажа, с которой Л.Н. Юровский участвовал в экономических реформах 20-х годов в Советской России. В период этих реформ можно было бы, верно, сказать о взглядах Л.Н. Юровского его же словами из введения к «Денежной политике Советской власти» – «элементы прошлого продолжают жить в настоящем». Верно это и в отношении личной судьбы Леонида Наумовича в ином смысле – он может быть назван «птенцом гнезда Витте», поскольку учился в созданном министром финансов Санкт-Петербургском политехническом институте.

Какую же линию перемен считал Л.Н. Юровский правильной для России 10-х годов? Существует ли в его наследии общая формула? По нашему мнению, она есть. В 1913 году вышла из печати книга Л.Н. Юровского «На Дальнем Востоке», последние поэтические строки которой (для сегодняшнего культурного читателя раскрашенные цветами фильма Бертолуччи «Последний Император») написаны о республиканском Китае. Сказанное через 2 года после свержения династии Цин, похоже, относится не только (а может и не столько) к политике маньчжурской династии, а к политике династии Романовых:

«Все так же, как раньше, тенисты сады запретного города и только изредка сюда доносятся отголоски народных волнений, военных мятежей, пожаров, грабежей и убийств. Все так же прекрасны старые пагоды, кумирни и дворцы. Золотые Будды так же улыбаются своей вечно блаженной

улыбкой. Маленькому свергнутому Пу-и, живущему здесь, довольно безразлично, император ли он, или не император. И пройдут еще годы, и Срединное царство распадется, или, напротив, в качестве Срединной республики двинется вперед и окрепнет, прежде чем Пу-и пожалеет, что его предшественники в Пекине не сумели выбрать срединного пути между деспотией и революцией». (Юр. Лигин, На Дальнем Востоке, Москва, 1913 год, с. 169–170).

Представляется, что «срединный путь между деспотией и революцией» и есть идеал Л.Н. Юровского для России его времени. И для России нашего времени.

Комментарии

Стр. 11. ...с «присущим автору изяществом стиля» – фраза из рецензии Льва Николаевича Литошенко на книгу Л.Н. Юровского «На путях к денежной реформе» (Москва, 1924) – «Союз Потребителей», 1924, № 4, с. 98.

ФИНАНСОВАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ГР. С.Ю. ВИТТЕ

Граф Витте стоял на рубеже старой и новой России. Всесильный когда-то министр финансов, влияние которого выходило далеко за пределы его ведомства, был одним из последних устроителей доконституционной России и одним из первых правительственных строителей России конституционной. Наше поколение не может еще бесстрастно отнестись к тому недавнему прошлому, которое связано с его именем. Дела этого прошлого еще не закончены и не сказались во всех своих последствиях. Они сплетаются с делами настоящими, и государственный муж, сошедший вчера с исторической арены, был до последних дней не тенью миновавшей и законченной эпохи, а деятелем нашего времени. В те характеристики, которые мы пишем теперь, будущий историк внесет, быть может, многие поправки. Ему виднее будут в далекой перспективе подлинные соотношения между общественными силами, истинные роли действующих людей и результаты недавних реформ. Но в одном, – самом существенном и общем, – историк сойдется с современником: граф Витте – самая крупная правительственная фигура в России последних десятилетий.

Целая эпоха нашей финансовой и экономической истории связана с его именем. Эпоха, столь богатая мероприятиями, что, просматривая перечень их, удивляешься, как могло хватить инициативы и нервной силы одного руководящего человека для осуществления их. Как бы ни оценивать значение С.Ю. Витте для судеб нашей страны, необходимо признать, что те годы, когда он стоял во главе русских финансов и направлял экономическую политику России, были временем необыкновенно напряженного творчества.

Преобразование Государственного банка, заботы о расширении частных кредитных учреждений и сберегательных касс, успешная конверсия старых займов и заключение новых, железнодорожное строительство, значительно удлинившее нашу рельсовую сеть, в частности постройка Сибирской железной дороги и доведение пути через Харбин до Владивостока, усовершенствование тарифного дела, заключение торгового договора с Германией и другими странами, реформа податной системы во многих ее частях, введение казенной продажи питей, преобразование денежной системы, заботы о специальном образовании, – насаждение коммерческих училищ и политехнических институтов и многое другое, – все это было сделано за сравнительно небольшой срок. В 1892 г. С.Ю. Витте вступил в управление финансами и в 1903 г. он покинул свой пост.

Министерство финансов в эти годы росло и поглощало все новые отрасли государственного хозяйства. Оно стало в сущности совокупностью нескольких министерств. Его бюджет от 120-ти милл. руб. поднялся до 366-ти милл. В руках министра финансов было управление тор-

говлей и промышленностью, торговым мореплаванием, железными дорогами, отчасти народным просвещением, коммерческим и аграрным кредитом. Министерство путей сообщения во времена С.Ю. Витте всецело зависело от него. А расходная смета обоих министерств, – финансов и путей сообщения, – от 187 милл. в 1892 году возросла до 822-х милл. руб. в 1903 г., от 20% всего государственного бюджета в тот год, когда на Витте возложено было управление министерством финансов, увеличилась до 43% в тот год, когда он уступил свою должность Плеске.

Здесь, в немногих строках, которые пишутся непосредственно вслед за тем, как газеты принесли известия о кончине графа Витте, не может быть, конечно, речи об оценке отдельных, даже важнейших преобразований его. Железнодорожный вопрос, широко поставленный при нем, вопрос о системе денежного обращения при нем разрешенный, вопрос о казенной продаже питей, около которого еще накануне войны разгорелись горячие споры, вопрос о торговом договоре с Германией, заключенном С.Ю. Витте в 1894 г., – все это – темы, огромные по своему значению для России, и нет смысла касаться их в нескольких словах. Эти строки хотелось бы поэтому посвятить другому. В финансовой и экономической политике С.Ю. Витте должны были бы быть какие-нибудь общие начала, объединяющие все его частные меры и создававшие финансовую и экономическую эпоху из совокупности отдельных предприятий и реформ. Какие это начала?

Одно из начал, которым проникнута финансово-экономическая политика Витте, это – европеизация рус-

ской экономической жизни. Граф Витте насаждал в России с из ряда вон выходящей энергией западно-европейский промышленный капитализм. В русской политике это не было новое начало. Но министр финансов Витте проводил свои намерения в жизнь с настойчивостью и с талантом, каких не обнаружил ни один из его предшественников. Рост русского народного богатства представлялся ему возможным лишь в форме приобщения России к числу капиталистических и промышленных держав. И все государственные ресурсы, бывшие в его распоряжении, он направил на достижение этой цели.

Граф Витте умел использовать все средства, когда нужно было достигнуть поставленной цели. Как раз поэтому характерно для него, что он не был вовсе представителем крайнего протекционизма, в котором многие видят самый легкий и верный способ насаждения промышленности. Таможенный тариф 1890 г. был выработан при его предшественнике Вышнеградском, а при Витте он был смягчен. С.Ю. при заключении первого торгового договора с Германией уменьшил наши покровительственные пошлины во имя интересов нашего хлебного вывоза. Опыт показал, что он русской промышленности этим не навредил.

Основные меры для содействия промышленному развитию России, которые применял покойный министр финансов, были, главным образом, иного рода. Он считал насущной задачей усовершенствование денежного обращения, и он эту задачу разрешил. Он поощрял промышленность развитием рельсовой сети, казенными заказами в связи с железнодорожным строительством, привлечением ино-

странных капиталов, широким кредитованием промышленных предприятий, насаждением коммерческого и технического образования. Многие были правильно в этой системе, многое было преувеличено, неосторожно, даже вредно. Граф Витте способствовал промышленному подъему 90-х годов; он же был повинен в том, что последовавший кризис носил крайне острый характер. Но мы здесь пытаемся охарактеризовать лишь общую его цель.

Другим началом финансово-экономической политики С.Ю. Витте было сосредоточение огромных средств в руках государственной власти. Чем больше были эти средства, тем значительнее могло быть влияние на хозяйственную жизнь того, кто распоряжался ими. Но в то же время, расширяя область государственного хозяйства, гр. Витте суживал, конечно, ту сферу, которая оставалась свободной для частной предприимчивости. Хотел ли он дать государственным финансам надежную и твердую опору, передав казначейству 2/3 железнодорожной сети и монополизировав продажу питей? Или, в качестве деятеля старого режима, он хотел усилить правительственную власть, подчинив ей сотни тысяч служащих и рабочих и увеличив обороты казны на сотни миллионов рублей? Или он, быть может, просто руководился соображениями целесообразности в тех отдельных случаях, когда предприятие изымалось из частного оборота? Трудно сказать на основании официальных материалов, в какой мере приходили различные мотивы. Во всяком случае, начало сосредоточения огромной экономической власти в правительственных руках столь же определенно характеризует финансово-

экономическую политику С.Ю. Витте, как и начало насаждения промышленного капитализма в России.

Россия, в которой действовал С.Ю. Витте, была дворянско-помещичьей и крестьянской. Государственный деятель, который хотел рассчитывать на прочность и длительность своих успехов, должен был воздать должное крестьянскому населению.

Дворянско-помещичьему элементу С.Ю. Витте воздавал много и часто. Иначе и непонятно бы было, каким образом он мог держаться у власти в течение более, чем десятилетия. Этой цели служили некоторые кредитные операции Государственного банка, льготы, дарованные заемщикам Дворянского банка (29-го мая 1897 г.), льготы по уплате пошлин при продаже имений (10-го апреля 1895 г.), льготы при переходе по наследству заповедных имений и майоратов (25-го мая 1899 г., 3-го июня 1902 г.). Этой же цели служили льготы винокуренным заводчикам и сахарозаводчикам, установленные в связи с введением винной монополии и нормировкой сахарной промышленности. В общем, помещичья Россия не могла утверждать, что С.Ю. Витте вскормил русскую промышленность за ее счет. То, что она уплачивала в виде налогов и переплачивала на сравнительно дорогих товарах, все это в той или иной форме возвращалось ей.

Но молодой промышленный капитализм можно было создать только за чей-нибудь счет: его оплачивало крестьянство. В своей кипучей деятельности С.Ю. Витте нашел поразительно мало времени для забот о крестьянском населении. Ему удалось, правда, добиться понижения гер-

манских пошлин на русский хлеб, и несколько податных реформ было произведено в те годы, когда он управлял министерством. Но крестьянское хозяйство нуждалось в гораздо большем. Лишь в заключительном аккорде доконституционной деятельности гр. Витте прозвучали новые ноты. Совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности, созванные по его инициативе, обнаружили застой в экономической жизни деревни, опасный для благосостояния всей страны. И продолжительность промышленного кризиса, постигшего русское народное хозяйство в первые годы нынешнего столетия, доказала, что строитель воздвигал здание на основании недостаточно прочном.

Последние грозные события на восточной окраине России и общественные движения, охватившие ее повсеместно, показали, что еще многое другое, – и в частности рабочее законодательство, – было оставлено без достаточного внимания. К чести гр. Витте необходимо сказать, что он не отворачивался упрямо от уроков жизни и умел извлекать поучения из собственных ошибок и неудач. Но практически ему уже не пришлось исправлять их. Его имя еще прогремело два раза после того, как он должен был уйти из министерства финансов: при заключении Портсмутского мира и при издании манифеста 17-го октября. Но к руководству экономической политикой он не возвращался после 1903 г.

В продолжительной и многообразной деятельности этого человека было, наверное, много ошибок, заблуждений, может быть, сознательного, может быть, бессознательно-го пренебрежения принципами и интересами, которыми

нельзя было пренебрегать. Но в оценке его необходимо считаться с условиями времени и места. Граф Витте был министром финансов доконституционной России. Граф Витте был покровителем капиталистической промышленности. Оценивать его нужно поэтому не как конституционного министра или социального реформатора. В качестве же министра, насаждавшего в России бюрократическими способами промышленную культуру, граф Витте был, бесспорно, замечательным человеком.

«Русские Ведомости», 1 марта 1915 года, № 49, с. 4.

Комментарии

Стр. 18. «...железнодорожное строительство, значительно удлинившее нашу рельсовую сеть...» – В год 175-летнего юбилея начала строительства первой русской железной дороги уместно вспомнить в связи с заботой о развитии железных дорог, проявленной С.Ю. Витте, «о первой железной дороге в России, о дороге между Петербургом, Царским Селом и Павловском. Наша история имеет свои особенности. Первая железная дорога удовлетворяла не торговым потребностям; это был путь, – по словам историка железнодорожного хозяйства, – из столицы в «увеселительный трактир» (Павловский вокзал)» – См. Юр-ий, «Железнодорожный юбилей», «Русские ведомости», 24 апреля 1911 года, № 93, с. 2.

Далее в обычном для него ироничном стиле Леонид Наумович пишет об отношении другого русского министра финансов, Е.Ф. Канкрин, к их строительству: «И главноуправляющий путями сообщения граф Толь, и министр финансов Егор Францевич Канкрин были противниками железных дорог. Первый – под влиянием французского инженера Дестрена был убежден в том, что России, богатой водными путями, железные дороги не нужны. Последний, не только министр финансов, но и ученый экономист, считал, что существует много более производительных затрат капитала, чем постройка рельсовых путей; он опасался, что для отопления паровозов у нас не хватит угля и придется истреблять леса; и с чисто немецкой педантичностью, перечисляя все возможные аргументы в пользу своего взгляда, он дошел в конце концов до заявления, что железные дороги вредны и в нравственном отношении. Но как бы то ни было, затруднения удалось преодолеть. Разрешение на постройку было получено. И в 1836 г. фон Гертнер опубликовал приглашение вступить в образуемое им акционерное Общество» – там же, с. 3. Между прочим, Е.Ф. Канкрин был противником не только строительства железных дорог, но и выступал против акционерных обществ. Современный историк русской экономической мысли замечает: «Институт акционерных обществ, по мнению Канкрин, не имеет перспективы. Он носит преходящий характер и держится только «благодаря махинациям с акциями» – Йоахим Цвайнерт, История экономической мысли в России. 1805–1905. Издательский дом ГУ-ВШЭ, М., 2008, с. 165, прим. 237.

Касаясь в целом вопроса о русской железнодорожной политике в период Николая Павловича, в другом месте Л.Н. Юровский отмечал, что «это – время казенного хозяйства скорее по неволе, чем по убеждению. Кроме фон Гертнера, строителя царскосельской дороги, правительству не удалось найти надежных концессионеров и из 979 верст, отстроенных к концу царствования Николая I, только 25 верст царскосельского пути принадлежали частному обществу» – Л. Юровский, Экономические заметки. Наша железнодорожная политика, «Вестник Европы», 1911, июнь, с. 254.

Между прочим, некоторые принципы подхода к делу, которыми руководствовалось тогда правительство, полезно было бы изучить нынешним российским экономическим властям. А также принять к сведению беззастенчивым лоббистам тех российских промышленных предприятий (в частности производителей нефтегазового оборудования), которые склонны настаивать на том, чтобы при развитии тех или иных проектов (в том числе разработки нефтяных и газовых месторождений) в обязательном порядке закупалось российское оборудование только на том основании, что оно российское. Без всякого отношения к ценам, по которым это оборудование предлагается.

Вот пример отношения к подрядчикам при строительстве первой русской железной дороги. Хорошо видно, что русские подрядчики принуждались к ценовой конкуренции: «...компания обязывалась приобретать железо у русских заводчиков, при том, впрочем, условии, если последние согласятся ставить его не более как на 15% дороже

цен, по которым могло бы обойтись иностранное железо в Петербурге; если же русские заводчики этого условия не примут, то компании дозволялся беспрошленный привоз железа иностранного, с тем, однако, чтобы ввозимое железо не было обращено ни на какую иную надобность...» – См. статью 1886 года Александра Ивановича Чупрова «Первая железная дорога в России», опубликованную «Русскими Ведомостями» и перепечатанную для удобства современного читателя в книге: А.И. Чупров, «Россия вчера и завтра. Статьи. Речи. Воспоминания», Москва, «Русский мир», 2009, с. 290.

Не только пример с отношением к подрядчикам является поучительным. Сам подход к привлечению частного капитала к развитию инфраструктуры (железные дороги, автомобильные дороги, трубопроводы и др.) в российских условиях актуален. Кроме того, заслуживает внимания бессрочная концессия, выданная акционерному обществу с тем, однако, условием, что «по истечении 10 лет на том же пространстве могла быть проведена другая линия иным соперничающим предприятием» – там же, с. 289. Как здесь не вспомнить сделанное пусть и в несколько ином смысле замечание Э. Чемберлина в «Теории монополистической конкуренции», что в реальности монополия и конкуренция переплетены. В подходе сановников Николая Павловича к первому опыту русского железнодорожного строительства это переплетение видно во всяком случае.

И, наконец, заслуживает внимания и подход к регулированию тарифа за проезд. Компании было предоставлено пра-

во «свободно, без всякого ограничения устанавливая плату за проезд и провоз. Мотивом для такого отношения к тарифному вопросу выставлялось то обстоятельство, что провоз по существующему шоссе остается по-прежнему свободным, вследствие чего не может произойти чрезмерного повышения провозной платы» – там же, с. 289–290. Таким образом, то, что на первый взгляд может показаться, говоря языком современных нам дискуссий об экономической политике, «рыночным фундаментализмом» (Джозеф Стиглиц) на поверку, исходя из мотивов решения, приводимых А.И. Чупровым, таковым не является.

Стр. 18. «...насаждение коммерческих училищ и политехнических институтов...» – Среди последних было и любимое детище С.Ю. Витте на этой ниве – Санкт-Петербургский политехнический институт, в котором учился Л.Н. Юровский и который позднее с теплотой вспоминал: «... нас много прошло через светлые, просторные аудитории Политехнического института, и многие из нас любовно вспоминают то время, которое мы прожили в Сосновке» – Л.Н. Юровский, Впечатления. Статьи 1916–1918 годов, М., «Медиум», 2010, с. 227.

Помимо Санкт-Петербурга, в бытность С.Ю. Витте министром финансов ему удалось отстоять открытие еще двух политехнических институтов – в Варшаве и Киеве. Мнение о «любимом детище» основано на следующем фрагменте воспоминаний С.Ю. Витте: «Я относился к этому делу с полным увлечением: вследствие этого мне удалось устроить Политехнический институт в смысле помещения – пре-

красно. Будучи министром финансов, мне было, конечно, легче, чем другим министрам, иметь средства на устройство этого института...» – Из архива С.Ю. Витте, Воспоминания, Т. 1. Рассказы в стенографической записи, Кн. 2, Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский институт истории РАН, с. 574. Сохранившиеся фотографии зданий и помещений института производят сильное впечатление.

Что же касается коммерческих училищ, то С.Ю. Витте вспоминал: «В мое управление я значительно расширил в Департаменте торговли отдел образования коммерческого... Я провел через Государственный Совет Положение о коммерческом образовании, благодаря которому последовало значительное расширение коммерческих училищ. По этому Положению я возбудил инициативу между самими промышленниками и коммерческими людьми, дав им значительную инициативу как в учреждении коммерческих школ, так и в их управлении. Вследствие этого они охотно начали давать средства на устройство и поддержание своих коммерческих училищ» – там же, с. 573.

Стр. 20. «Он поощрял промышленность развитием рельсовой сети...» – Более подробно и в связи с периодизацией развития русской железнодорожной политики Л.Н. Юровский писал о С.Ю. Витте в 1911 году:

«В 1881 г. министр финансов А.А. Абаза развил в комитете министров проект изменения всей нашей железнодорожной политики в сторону предпочтения казенного хозяйства частному. В феврале 1881 года окончательно был разработан план первого выкупа в казну частной линии – Харьков-

Николаевской железной дороги. Осуществлять новую политику пришлось деятелям нового царствования.

Н.Х. Бунге и И.А. Вышнеградский не увлекались сооружением железных дорог и не были фанатиками какой-либо идеи. Они допускали и казенное строительство, и частное. Тем не менее, благодаря выкупу многих линий в казну, государственное направление железнодорожной политики уже при них получило решительное преобладание. С.Ю. Витте сильнее своих предшественников склонялся в сторону казенного хозяйства. Но казна была занята при нем сооружением сибирских магистралей, а на востоке и юго-востоке Европейской России постройку новых линий предпочитали поручать уже существовавшим частным обществам, дававшим высокие дивиденды. Первоначальная убыточность новых дорог должна была покрыться для них увеличением доходности старых путей. Таким образом произошло, что при Витте частное строительство преобладало над казенным, и только благодаря усиленному выкупу частных линий в казну, в 1904-м году, которым заканчивается третий период нашей железнодорожной политики, количество казенных дорог решительно превысило частную сеть. Из общей эксплуатационной длины русской железнодорожной сети на долю казны приходилось 37 408 верст, в том числе в Азии – 7 859), а на долю частных обществ – 18 086 верст» – Л. Юровский, Экономические заметки. Наша железнодорожная политика, «Вестник Европы», 1911 год, июнь, с. 255–256.

В этой же статье С.Ю. Витте охарактеризован Л.Н. Юровским «... одним из лучших знатоков нашего железнодорожного хозяйства» – там же, с. 257.

Стр. 20. «Он считал насущной задачей усовершенствование денежного обращения, и он эту задачу разрешил.» – Интересно посмотреть, как в коммунистические времена, в 1928 году, Л.Н. Юровский писал о жизненности этого начинания С.Ю. Витте: «Последний период, когда денежная система была в порядке, т.е. период конца XIX и начала XX столетия представляет для нас до настоящего времени значительный интерес. Как ни велики были экономические потрясения, пережитые Россией и Советским Союзом после 1914 г., как ни решительны были революционные мероприятия, порывавшие связи с прошлым, элементы прошлого продолжают жить в настоящем и законы последних лет в некоторых частях примыкали к той системе денежного обращения, которая тремя десятилетиями раньше создана была реформами Витте» – Л.Н. Юровский, «Денежная политика Советской власти (1917–1927). Избранные статьи», М., «Экономика», с. 43–44.

Посмертные статьи и некрологи часто эмоциональны, возвышенны, содержат преувеличения, чрезмерно выделяют заслуги усопших. Это свойство жанра. Нельзя сказать, что статья Леонида Наумовича написана совершенно в этом русле, но все же имеет смысл посмотреть, что он писал позднее. Поэтому приведем оценку Л.Н. Юровского, высказанную спустя 11 лет после написания заметки «Финансовая и экономическая политика гр. Витте» в энциклопедической статье. Это другой язык: размеренный, взвешенный, спокойный. Отражающий не только другой жанр, но и другого исследователя, прошедшего через бури общественных неурядиц:

«Денежное обращение России в том виде, в каком оно существовало накануне войны, создано было законодатель-

ными актами, изданными во второй половине 90-х гг. при министре финансов С.Ю. Витте, которого инспирировал в вопросах денежной политики, главным образом, известный русский экономист И.И. Кауфман. Денежная реформа Витте была подготовлена целым рядом мероприятий, проведенных при его предшественниках, Бунге и Вышнеградском, и сводившихся к укреплению бумажно-денежной системы, установившейся у нас во время Крымской кампании вслед за коротким периодом серебряного денежного обращения. Эти мероприятия заключались в сокращении количества кредитных билетов, находившихся в обращении, в образовании золотого фонда, который должен был служить основанием для будущего металлического обращения, и в мерах таможенной политики, направленных к укреплению торгового и платежного баланса. Создание бездефицитного бюджета, накопление значительного золотого фонда и предварительная стабилизация бумажной валюты позволили приступить к денежной реформе во второй половине 90-х гг.» – Л.Н. Юровский, *Финансы СССР, «Энциклопедический словарь Русского Библиографического Института Гранат», М., [б.г.], Т. 41, Ч. II, с. 465.*

Стр. 23. «Но крестьянское хозяйство нуждалось в гораздо большем...» – Эту мысль стоит воспринимать в свете того, что Л.Н. Юровский писал немногим более года ранее. Вот как он оценивал аграрную эволюцию, совершавшуюся в России начиная с реформы 1861 года: «Самый факт известен, давно констатирован, тысячу раз подтвержден. Усадьбы распродаются, вишневые сады вырубаются, купец хозяйничает

или крестьянин пашет свою землю там, где владели и распоряжались столбовые дворяне. Процесс совершается непрерывно и неуклонно, не останавливаемый ничем: ни политическим влиянием, ни подачками деньгами и землей, ни усилиями лучших людей сословия. С неуклонностью исторической судьбы происходит сокращение дворянского землевладения, – фундамента той роли, которую высшее сословие еще играет, но, вероятно, недолго будет играть. Десятки и сотни тысяч десятин по губерниям, миллионы десятин земли по России продаются из года в год. Потомственные почетные граждане из первой гильдии и в еще несравненно большей мере крестьяне отвоевывают за сходную плату все новые и новые площади дворянского землевладения. Не помог Дворянский банк несмотря на льготные ссуды. Крестьянский банк помог, но только в смысле более выгодной реализации земли. Несмотря на все, сословие оскудевает» – Л. Юровский, «Оскудевающее дворянство», «Русские Ведомости», 7 декабря 1913 года, № 282, с. 2.

Сказанное проиллюстрировано Л.Н. Юровским следующими цифрами: «В 1862 г. дворянам принадлежало в 45-ти губерниях Европейской России 87 181 тыс. дес. Десять лет спустя площадь дворянского землевладения уменьшилась до 80 729 тыс. дес. В 1882 г. она составляла 71 233 тыс. дес.; в 1892 г. – 62 917 тыс. дес.; и к концу 1902 г. она упала до 53 152 тыс. дес. Наконец, в 1907 г. в руках дворян оставалось всего 47 925 тыс. десятин, немногим больше половины той площади, которой они владели по освобождению крестьян. Абсолютные числа по десятилетиям остаются довольно устойчивыми: и 70-е, и 80-е, и 90-е гг. дают цифру уменьше-

ния площади, недалекую от девяти милл. десятин. Но процентные отношения растут. Средняя ежегодная убыль земли, выраженная в процентах к площади землевладения, составляет:

1863–1872 гг. – 0,7%;
 1873–1882 гг. – 1,2%;
 1883–1892 гг. – 1,2%;
 1893–1902 гг. – 1,6%;
 1903–1907 гг. – 1,9%.

Рискованно распространять на будущее те формулы, которые выведены из данных прошлого. Но трудно, глядя на такие цифры, не подумать, что при таком темпе ликвидации дворянское землевладение через несколько десятилетий опустится если не до арифметического, то до социального нуля.

Но в этих цифрах выражено еще не все. Не только площадь землевладения упала. На сохранившемся дворянском землевладении чрезвычайно сильно возросли ипотечные долги. Дворянский земельный банк выдал по 1-е января 1913 г. ссуд на 884 милл. руб. Это – уже чисто дворянский долг. Акционерные земельные банки выдали на 1-е января 1913 г. ссуд на 844 милл. руб. – и в этой сумме немало дворянских долгов. Статистика не позволяет установить это с достаточной точностью, но несомненно, что немалая часть оставшихся за дворянами 48-ми милл. десятин принадлежит их нынешним владельцам лишь фиктивно» – там же.

Стр. 23. «Совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности, созванные по его инициативе, обнаружили застой в экономической жизни деревни, опасный для благосостояния всей страны». – Интересно замечание С.Ю. Витте о направлении аграрной политики, обсуждаемом Особым совещанием о нуждах сельскохозяйственной промышленности, сделанное в 1912 году: «По крестьянскому вопросу Сельскохозяйственное совещание вообще высказалось за желательность установления личной, индивидуальной собственности и, таким образом, отдавало предпочтение этой форме землевладения перед землевладением общинным... Сельскохозяйственное совещание, высказываясь за индивидуальную собственность, полагало, что этого никоим образом не следует делать принудительно, а следовательно, тем крестьянам, которые пожелают выходить из общины, дать право свободного выхода. Вообще оно полагало, что устройство личной, индивидуальной собственности крестьянства должно истекать не из принуждения, а из таких мер, которые бы постепенно привели крестьянство к убеждению о значительных преимуществах этой формы землевладения перед землевладением общинным» – Из архива С.Ю. Витте, Воспоминания, Т.1. Рассказы в стенографической записи, Кн. 2, Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский институт истории РАН, с. 546–547.

Стр. 23. «... много другое, – и в частности рабочее законодательство, – было оставлено без достаточного внимания.» – Этот вопрос Л.Н. Юровского беспокоил. О положении рабочих на золотых приисках Ленского золотопромышленного

товарищества он писал в статье «Искатели ленского золота», цитируя результаты официального обследования: «Условия работ, особенно в шахтах, кажутся невозможными, и рабочие права, называя их каторжными. Холодный, сырой, спертый воздух в темных просечках, где холодная вода струится сверху и бежит по канавкам, чад от лампочек и свечей, – все это пронизывает, если спуститься в шахту даже ненадолго, а при работах 10–11 часов в сутки – это ужасно. При этом ежеминутная опасность обвала, так как вверху над головой толща земли в 10–15 саж.; отвратительно слабое освещение, могильная тишина, чудовищное очертание предметов тяжело действует на нервы, а холод и сырость создают массовые ревматические заболевания». Заработки в то же время колеблются для разных категорий рабочих от 35 до 40 руб., от 55 до 60 руб. При тамошних ценах, когда пуд ржаной муки стоит 2 руб., а иногда и 3 руб., а куль крупчатки в среднем 18 руб., а порой и 30 руб., эту оплату надо уменьшить в 2–3 раза, чтобы сравнить ее с нашей. А если принять во внимание условия труда, то вывод ясен: более жестокою эксплуатацию, при дивидендах, достигающих миллионов рублей и процентов 50 на капитал, трудно себе и представить» – «Русские Ведомости», 28 марта 1912 года, № 72, с. 4.

А вот и вывод Л.Н. Юровского: «И не менее очевиден долг правительства оказать давление на предпринимателей, – все равно русских или иностранных, или тех и других, не останавливающихся перед самыми постыдными формами эксплуатации труда» – там же. И завершается заметка язвительным полемическим выпадам против наследия П.А. Столыпина, к деятельности которого Л.Н. Юровский

относился резко критически: «Министр торговли и промышленности уже успел подумать о том, что в Бодайбо нужны войска против рабочих. Лучше было бы подумать о том, что там нужно благожелательное отношение к рабочим. Не распространяется же «ставка на сильных» и на сильных держателей ленских паев».

Стр. 23. «Его имя еще прогремело... при заключении Портсмутского мира...» – Договором между Россией и Японией в Портсмуте, подписанным 23 августа 1905 года, была завершена японо-русская война 1904–1905 гг. Вот оценка действий С.Ю. Витте Евгением Викторовичем Тарле:

«Витте был актером в страшно трудной пьесе, но разыграл он ее так блистательно, что Рузвельт официально заявил японцам к концу переговоров, что *за время* переговоров симпатии американского общественного мнения передвинулись заметно на сторону России. Конечно, не в том только было дело, что Витте либеральничал с прессой (тогда как Комура не пускал никого к себе на порог); что беспрепятственно позволял себя произвольное количество раз фотографировать; что побывал в англиканской церкви; что ездил кататься по еврейским кварталам Нью-Йорка и целовал там ребятишек; что (к удивлению и удовольствию газет) всегда жал руку машинистам возивших его поездов и неясно давал понять при случае, что и сам он будто бы тоже был в свое время чем-то недалеко от машиниста; что, беседуя с делегацией еврейских крупнейших банкиров, чуть ли не превзошел их самих в безудержном юдофильстве и вызвал их восторженные отклики в печати; что газеты ежедневно разносили известия

о том, как Витте запросто разговаривает с прислугой, и все повторяли, как он обращается со всеми вообще, как равный с равными. Конечно, не в этой обстановочной части было главное. Но все эти особенности, о которых трижды в день кричали газеты, все это неслыханное для дипломата поведение, все бесчисленные беседы с репортерами и редакторами, которые непрерывно печатались, вся эта, с неподражаемым искусством, с истинно артистическим, вдохновенным приближением к натуре разыгранная симуляция искренности, добродушия, демократизма, откровенности, простоты – все это безусловно имело значение» – Граф С.Ю. Витте. Опыт характеристики внешней политики, в книге Академик Е.В. Тарле. Сочинения, Т. V, М., Издательство Академии наук СССР, 1958, с. 547.

ГРАФ КОКОВЦОВ
(МИНИСТР ФИНАНСОВ)

---

*«Лица, поставленные во главе правительства
в отдельных отраслях, проходят, как тени».*

Из речи В.Н. Коковцова

Статья на тему историческую. Полезнее писать о министрах у власти, чем о министрах от власти ушедших. Но и перед последними у печати есть свой долг. Здесь исполняется малая доля последнего долга перед бывшим министром финансов.

Статья на тему историческую и в ней уместна поэтому историческая справка о предшественниках статс-секретаря Коковцова во главе того ведомства, которым он управлял десять лет. Граф Алексей Иванович Васильев, назначенный в 1802 г., был первым русским министром финансов. За ним последовали Голубцов, Гурьев, Канкрин, Вронченко, Брок, Княжевич, Рейтерн, Грейг, Абаза, Бунге, Вышнеградский, Витте, Плеске, Шипов. Всего пятнадцать министров за 102 года. В среднем каждый пробыл у власти от шести до семи лет. Статс-секретарь Коковцов оставался министром финансов почти десятилетие. Кому много дано, с того много и взыщется. В.Н. Коковцову дано было много времени. В.Н. Коковцову дано было много и власти, так как в последние два года он совмещал пост министра финансов с постом председателя совета министров. Что дал статс-секретарь Коковцов России?

Сколько раз отмечалось, что В.Н. Коковцов не переставал относиться оптимистически ко всему, что вокруг него совершалось. Драгоценное качество, когда им обладаешь в меру. В.Н. Коковцов, к сожалению, эту меру превзошел. Он всегда и неизменно был доволен и преисполнен лучших надежд: во время войны и во время мира, в дефицитные годы и тогда, когда в казначействе накопилась свободная наличность, когда Россию приобщали к культурным странам Запада, вводя всеобщее обучение, и тогда, когда ее приобщали к варварским странам, инсценируя ритуальный процесс. Он всегда был доволен и всегда улыбался. Как *l'homme qui rit*. И от этого, конечно, его оптимизм, которым никто не мог заразиться, становился жутким и для постоянного политического наблюдателя его улыбка переставала быть обворожительной и делалась несносной.

«Представленные Вашему Императорскому Величеству в настоящем докладе данные, – писал он в записке к своей первой росписи, на 1905 г., – показывают, что истекающий год, несмотря на неблагоприятное влияние войны, не внес глубокого расстройств в государственное и народное хозяйство России. Беспрепятственное покрытие в 1904 г. крупных экстренных расходов, благополучное сведение росписи на 1905 г., устойчивость денежного обращения, выгодно слагающиеся условия хлебной кампании при обильном урожае и отсутствии резких затруднений в торговле и промышленности свидетельствуют об удовлетворительном в экономическом отношении исходе первого года войны». Статс-секретарь Коковцов был доволен, хотя Россия была в отчаянии в этот год.

И он оставался на этой позиции во всех докладах, которые он подписывал с тех пор. «Насколько можно судить по тем данным, которые были добыты экономической статистикой, – писал В.Н. Коковцов в прошлом году, – современное народное хозяйство России вступило на путь широкого развития производительных сил. Анализ отдельных отраслей его приводит к тому общему заключению, что ближайшее будущее народного хозяйства обещает дальнейшие успехи как серьезное продолжение столь ясно обозначившегося экономического подъема последних лет, если только какие-либо исключительные события не нарушат его последовательного развития».

Десять лет, которые значительная часть русского общества, размышлявшая об экономических судьбах страны, провела в смущении и трепете, министр финансов провел в своем ведомстве спокойный и уверенный в том, что все к лучшему в этом лучшем из миров.

Государственный деятель-реформатор должен обладать такой спокойной уверенностью, он не может колебаться и сомневаться в успехе в тот момент, когда в общественную жизнь он вводит новое начало. Всякая реформа трудна, всякая реформа встречает вражду и недоверие, в борьбе с которыми оптимизм, конечно, необходим. Но спокойствие статс-секретаря Коковцова было совсем иного рода. Его десятилетие не ознаменовалось ни одной финансовой реформой, которой будет место в истории. Несколько полумер, без которых не обходится ни одна страна, были, разумеется, осуществлены и его министерством. Но новой мысли, или нового духа министерство Коковцова не проя-

вило ни в чем. Если у деятеля-реформатора оптимизм является источником творческого пафоса, то у бывшего министра финансов он был источником полного безразличия к преобразовательным планам. Активный оптимизм есть оптимизм будущего. Оптимизм В.Н. Коковцова был оптимизмом настоящего.

Можно быть какого угодно мнения о результатах, достигнутых финансовой и экономической политикой С.Ю. Витте. Но какое мероприятие статс-секретаря Коковцова может идти в сравнение с тем, что предпринял Витте за «свое» десятилетие? Винная монополия, золотая валюта, торговый договор с Германией 1894 г., 1/3 русской железнодорожной сети, целые отрасли промышленности, – все это связано было так или иначе с деятельностью Витте. Пусть многое было поспешно, преувеличено и вредно; мы оцениваем сейчас не с этой стороны. Было творчество и был размах, т.е. то, чего при Коковцове не было.

По росписи на 1905 г., – первой росписи, составленной В.Н. Коковцовым, – поступило обыкновенных доходов 2042 милл. руб. и произведено было обыкновенных расходов 1925 милл. В тот год был миллиардный чрезвычайный бюджет, бюджет войны, но мы его не учитываем, так как чрезвычайные расходы покрыты были чрезвычайными же доходами. По росписи на 1914 г., – последней росписи, составленной В.Н. Коковцовым, – итог обыкновенных доходов составляет 3522 милл. и итог обыкновенных расходов – 3303 милл. руб. Бюджет за десятилетие увеличился в 1¾ раза. Это – один из результатов министерства Коковцова.

Другой результат – накопление свободной наличности. Почти из года в год действительные поступления превышали предположенные доходы, и дефицит 1906 г. уже в 1910 г. сменился свободной наличностью в 100 милл. с лишним; свободная наличность доведена была затем почти до полумиллиарда рублей, и правительство приступило даже к некоторому погашению долгов. Это – второй из результатов деятельности министерства Коковцова.

И так как не найдется, должно быть, ни одного скольконибудь экономически грамотного человека, который стал бы связывать несколько высоких урожаев, бывших в последнее время, или происходивший промышленный подъем с какими-либо мероприятиями статс-секретаря Коковцова, то приходится считать, что указанные два результата, которые в сущности образуют одно целое, исчерпывают все, что связано с именем бывшего министра финансов.

Какова же эта связь?

Статс-секретарь Коковцов повышал налоги. Перечислить здесь все повышения было бы затруднительно. Мы возьмем для примера те данные, которые относятся только к периоду 1904–1909 гг. и разработаны были «Вестником Финансов». Прямые налоги: повышен налог с городских недвижимых имуществ (1905 г.), повышен дополнительный сбор с предприятий, не обязанных публичной отчетностью (1905), увеличены некоторые оклады промыслового обложения (1906), установлен новый сбор с доходов от денежных капиталов (1905). Косвенные налоги: увеличен акциз с пивоварен (1905), повышен акциз с табачных изделий (1909), установлен налог на гильзы (1909), повы-

шен акциз с осветительных масел (1906), повышен акциз со спичек (1905), повышены многие ставки таможенного тарифа (1906). Пошлины: повышены гербовые сборы (1905), повышены судебные пошлины (1905), повышены наследственные пошлины (1905), повысился вследствие повышения тарифа сбор с пассажиров и грузов (1908), повышены пробирные пошлины (1905). Казенные имущества и операции: повышались цены вина, неоднократно повышались железнодорожные тарифы и т.д., и т.д.

Эти сведения еще далеко не полны, но они достаточно красноречивы. Если кроме того принять во внимание, что рост населения и урожая, увеличение перевозок по существующей сети при крайне медленной постройке новых дорог, увеличение пьянства и промышленный подъем не могли, – совершенно независимо от деятельности министерства, – не отразиться на бюджетных поступлениях, то роль министра финансов станет совершенно ясной. Его государственное творчество за 10 лет сводилось к нулю.

C'est à pleurer, – говорил В.К. Плеве, глядя на съехавшихся к нему губернаторов. *C'est à pleurer*, – приходилось твердить в течение 10-ти лет, глядя на стоявшего у власти министра финансов.

«Русские Ведомости», 2 февраля 1914 года, № 27, с. 2–3 (под псевдонимом Юр. Лигин).

Комментарии

Эпиграфом к статье Леонид Наумович взял слова Владимира Николаевича Коковцова: «Лица, поставленные во главе правительства в отдельных отраслях, проходят, как тени». Они взяты из речи, произнесенной В.Н. Коковцовым почти за два года до публикации статьи Л.Н. Юровского, 3 апреля 1912 года, во время его пребывания в Москве. Тогда Владимир Николаевич выступил в зале заседаний московской биржи на Ильинке перед членами биржевого общества. Текст речи по сообщению Санкт-Петербургского Телеграфного Агентства был напечатан «Русскими Ведомостями» на следующий день (4 апреля 1912 года, № 78, с. 3).

Обращаясь к открывшему собрание Председателю биржевого комитета Григорию Александровичу Крестовникову, премьер-министр говорил: «Вы упомянули об усилении средств государственной обороны, о развитии землеустройства. Все это – те меры и вопросы, которые были выдвинуты горячей любовью к родине. Желательно было бы, чтобы эта любовь к родине одушевляла и Думу четвертого созыва. Один из государственных деятелей упомянул, что люди, поставленные во главе правительства в отдельных отраслях, проходят как тени. И действительно, все мы, здесь находящиеся, пройдем, как тени. Одно не должно проходить: не должно проходить Россия, будущая ее слава, ее могущество».

Двумя днями позже в «Русских Ведомостях» вышла посвященная этому выступлению статья Л.Н. Юровского «Тени» (опубликована 6 апреля 1912 года, № 80, с. 1–2, под псевдонимом «Юр. Лигин»).

Мотивы статьи «Граф Коковцов (министр финансов)» чувствуются уже в заметке «Тени». В ней же местами прорывается ироническая интонация Л.Н. Юровского, как например: «Статс-секретарь Коковцов – счастливый оратор. Речь его льется легко. Он не ищет образов и слов. Он свободно отвечает в Государственной Думе на прервавшее его враждебное восклицание, он умело подхватывает брошенную ему сторонником мысль. Он умеет очаровывать, когда хочет, он умеет нападать, когда ему это кажется необходимым; и, хотя у него нет действительной внутренней силы, бесспорный дар дает ему порой возможность возвышаться почти до пафоса. Он умеет говорить час, два часа или три, – столько, сколько приличествует случаю (или, вернее, всегда немного больше), – по малому и по значительному поводу. В его речах недостает лишь одного. Как в области музыки встречаются произведения, талантливо написанные, не лишённые ласкающей слух мелодичности, но не имеющие подлинного музыкального содержания, так и в речах В.Н. Коковцова есть легкость, грация и остроумие опытного собеседника, есть настойчивость и кажущаяся сила оратора, уже привыкшего к трибуне, но подлинной, глубокой мысли, выработанной нелегким внутренним трудом, творческой, самостоятельной и новой, в них нет никогда. В.Н. Коковцов владеет техникой искусства, но содержания его он не умеет обогатить».

В.Н. Коковцову его поездка в Москву была памятна. Спустя 20 лет он отмечал «отличный прием, оказанный... Московским купечеством...»: «Московское мое пребывание прошло совсем гладко. Купечество встретило меня очень приветливо и на приеме в Биржевом Собрании не только не было ни одной недружелюбной ноты, но, напротив того, было высказано мне совершенно открыто очень много теплого, лестного, и вся Московская печать единодушно отметила, этот сердечный прием, без всяких экскурсий в сторону оппозиционного настроения, столь свойственного московским кругам вообще» – граф В.Н. Коковцов, Из моего прошлого. Воспоминания 1903–1919 гг., Париж, 1933 год, Т. II, с. 55. Этот фрагмент воспоминаний Владимира Николаевича хронологически точен, мемуарист указывает, что «поехал 2-го апреля в Москву». Но, как видим из критической статьи Л.Н. Юровского «Тени» в «Русских Ведомостях», «без всяких экскурсий в сторону оппозиционного настроения» московская печать все же не обошлась.

Стр. 41. «...перед бывшим министром финансов» – В.Н. Коковцов был отправлен в отставку 29 января 1914 года. Вот что он писал об этом дне сам:

«Утро, 29-го января, после бессонной и тягостной от отвязчивого раздумья ночи началось в обычной обстановке. Жена пошла на свою обычную прогулку, а я засел в моем кабинете за работу. Ровно в 11 часов курьер подал мне небольшого формата письмо от Государя в конверте «Председателю Совета Министров». Подлинник этого письма сохранился у меня. Не распечатывая его, я знал, что оно несет мне мое увольнение. Вот что в нем изложено:

Царское Село
29-го января 1914-го года

Владимир Николаевич!

Не чувство неприязни, а давно и глубоко сознанныя Мною государственная необходимость заставляет меня высказать Вам, что мне нужно с Вами расстаться.

Делаю это в письменной форме потому, что, не волнуясь, как при разговоре, легче подыскать правильные выражения.

Опыт последних 8-ми лет вполне убедил меня в том, что соединение в одном лице должности Председателя Совета Министров с должностью Министра Финансов или Министра Внутренних Дел – неправильно и неудобно в такой стране, как Россия.

Кроме того, быстрый ход внутренней жизни и поразительный подъем экономических сил страны требуют принятия ряда решительных и серьезнейших мер, с чем может справиться только свежий человек.

За последние два года я, к сожалению, не во всем одобрял деятельность финансового ведомства и сознаю, что дальше так продолжаться не может.

Высоко ценю Вашу преданность мне и крупные заслуги Ваши в деле замечательного усовершенствования государственного кредита России, за что благодарю Вас от всего сердца. Поверьте, что мне грустно расстаться с Вами, моим докладчиком в течение 10-ти лет, и что Я не забуду

своим попечением ни Вас, ни Вашей семьи. Ожидаю Вас в пятницу с последним докладом, как всегда в 11 часов и по старому, как друга.

*Искренно уважающий Вас,
Николай*

См. Граф В.Н. Коковцов, Из моего прошлого. Воспоминания 1903–1919 гг., Париж, 1933 год, Т. II, с. 278–279. В это же день В.Н. Коковцов был возведен в Графское достоинство.

Стр. 42. «...и тогда, когда ее приобщали к варварским странам, инсценируя ритуальный процесс.» – Речь, вероятно, идет о судебном процессе по делу Бейлиса, проходившего в Киеве с 25 сентября по 28 октября 1913 года. На этом процессе еврей Менахем Мендель Бейлис обвинялся в ритуальном убийстве 12-летнего ученика приготовительного класса Киево-Софийского духовного училища Андрея Ющинского 12 марта 1911 года. Приговором присяжных М.М. Бейлис был оправдан. Впечатления об этом процессе были еще свежи, т.к. статья Л.Н. Юровского была написана через три месяца после его завершения.

Между прочим, одним из адвокатов М.М. Бейлиса был Василий Алексеевич Маклаков, который в своей обращенной к присяжным заключительной речи хорошо передает в немногих словах то, что Л.Н. Юровский говорит об инсценировке ритуального процесса:

«Если вы действительно считаете, что Бейлис убил, что Бейлис виновен, то вы можете, вы должны его осудить. Такому преступлению не должно давать ни пощады, ни милости. Если вы в этом деле видите какие-нибудь улики против него, которых я не заметил, которых не видел и г. прокурор, ибо он нам на них не указал, если у вас сомнения нет в виновности Бейлиса, что же... казните его. Вы будете правы.

Но если вы в этом не убеждены, если в этом у вас сомнение есть, то забудьте, поскорее забудьте обо всем том, что вам здесь говорилось о еврейском засилье, которое почему-то на себе самом чувствует г. прокурор, о еврейской нетерпимости, о грехах еврейских газет, о грехах их заступников, о грехах всех евреев; забудьте об этом; ибо если вы это поставите в вину Бейлису, то не будет правосудия в вашем суде. Если вы поддадитесь этому чувству, если из-за него вы осудите Бейлиса, пострадает не только Бейлис, пострадает нечто гораздо более дорогое для нас, чем Бейлис — русское правосудие.

Бейлис смертный человек; пусть он будет несправедливо осужден, пройдет время и это забудется. Мало ли невинных людей было осуждено; жизнь человеческая коротка — они умерли и про них забыли, умрет Бейлис, умрет его семья, все забудется, все простится, но этот приговор... этот приговор не забудется, не изгладится, и в России будут вечно помнить и знать, что русский суд присяжных, из-за ненависти к еврейскому народу, отвернулся от правды» — В.А. Маклаков, Убийство А. Юцинского. Речь в Киевском Окружном Суде 25 октября 1913 года (по стенографическому отчету), Санкт-Петербург, 1914 год, с. 86–87.

Здесь также уместно сказать словами самого Л.Н. Юровского, резко выступавшего против антисемитизма (см. его статью «В гетто», «Русские Ведомости», 11 апреля 1914 года, № 83, с. 3.) о том, что он считал очень важным для России. Вот в этих строках, написанных об Одессе в 1915 году, слышна глубокая личная нота:

«Одесса — город многих рас и языков. Она в национальном отношении интересна тем, что в ней сосредоточено большее, чем где-либо, количество обрусевшего еврейства. А обрусевшее еврейство, это — та часть человечества, к которой небо относится с особенной суровостью и душа которой отравлена в настоящее время безысходной печалью. Я не скажу, что об этой печали теперь не время писать. Но ясно, что о ней невозможно писать с необходимой полнотой... Здесь — один из самых тяжких российских вопросов, и кто знает, когда и как он будет разрешен.

В начале войны мы пережили взрыв патриотизма, — захватывающий, глубокий, всеобщий. Он проник во все классы общества и во все национальности. Им не могло не проникнуться обрусевшее еврейство. Ведь оно в том смысле и обрусело, что ему стали близкими и родными русская культура и русский быт, а война для массы есть защита своего быта. Но война не всем принесла то, чего от нее ожидали. Люди не пошли сомкнутыми рядами, и доверие друг к другу не преисполнило их. И обрусевший еврей очутился в положении почти безвыходном, так как необходимы огромные силы духа, чтобы пренебречь большой обидой и в трудных испытаниях сохранить ясный взгляд на вещи и всю свою любовь» — Юр. Лигин, «В Одессе», «Русские Ведомости», 7 мар-

та 1915 года, № 54, с. 6. Очерк Л.Н. Юровского «В Одессе» один из самых лиричных в его творчестве, он в наибольшей степени передает любовь Леонида Наумовича к родному городу и показывает его поэтическую душу:

«Здесь война родила тишину. Порт замер. Несколько пароходов, пустых и покинутых, стоят у пристаней; несколько парусных баркасов, прибывших еще летом из Пирея, ютятся в тихом углу большой гавани; несколько серых стражей ждут возможной тревоги вблизи берегов. Но тревоги нет, и полного покоя уже много недель не нарушает ничто. Шумит прибой, и волны разбиваются за каменным молом, а внутри, по сю сторону маяка, лишь чуть-чуть играет поверхность воды. Ни дыма, ни паруса; ни свистка, ни гула. Только с двумя соседними городами поддерживаются сношения. Пароходы идут вдоль берега и через несколько часов уже прячутся в днепровском лимане, защищенном очаковскими пушками.

Грязные улицы и площади нижней части города опустели. Лавки и трактиры закрыты. Склады стоят без товаров, и сторожа дремлют на солнце у запертых ворот. По длинному мосту, окаймляющему море на протяжении нескольких верст, не снуют паровозы, по гулкой каменной мостовой не дребезжат «биндюги» и фургоны. Ни песни, ни брани, ни разноязычного крика, ни привычных возгласов работающих грузовиков: «вира помолу»... «майна»... Крикнули «майна!» в последний раз перед тем, как султан послал свои корабли в Черное море, и замолчали. На суше, как на море, – полная тишина и полный покой.

Но днем эта картина не так еще поражает, как ночью. К тишине присоединяется тьма. В обычное время тысячи огней

освещают замкнутое между молами и набережной пространство. Дальше всех мигает красным и белым светом маяк. Ближе – огни без числа, фиолетовые и желтые, зеленые и красные, – огни судов, отдыхающих у берега, огни пароходов, уходящих в море и прибывающих в порт, большие огни высоких дуговых фонарей на берегу и тусклые огоньки запотевших окон в портовых притонах. А теперь, когда подходишь вечером к зданию городской Думы, к памятнику герцогу Ришелье или ко дворцу Воронцовых, внизу не различаешь ничего. И лишь всматриваясь долго и пристально, привыкая постепенно к темноте, начинаешь видеть, – в более или менее ясную ночь, – некоторые силуэты: Жевахову гору по ту сторону бухты, трубы и крыши домов на Пересыпи, большие строения в порту. Все как в сказке. Как волшебством где-то внезапно задержаны корабли, погашены огни, остановлена жизнь, – шумная, южная, яркая. Остановлена до тех пор, пока союзники не прорвутся чрез дарданельские укрепления и, пройдя в открытое Черное море, не разбудят уснувшей Одессы. С каким ликованием Одесса будет их приветствовать тогда! С каким нетерпением она уже дожидается британских дреднотов! Пусть приедут английские и французские моряки, – они не забудут этих дней» – там же.

Тема «Л.Н. Юровский и антисемитизм» следует обсуждать с учетом еще одного важного штриха его биографии. По сообщенным автору настоящего комментария племянником Л.Н. Юровского В.Е. Юровским в конце 80-х годов ушедшего века сведениям, член I Государственной Думы Григорий Борисович Иоллос, убийство которого 14 марта 1907 года было организовано «союзником» (членом

«Союза русского народа») Казанцевым, приходился Леонид Наумович двоюродным братом. Он был женат на старшей сестре Л.Н. Юровского. Если это свидетельство и нуждается в подтверждении, то бесспорно другое – Л.Н. Юровский и Г.Б. Иоллос были, во всяком случае, знакомы. Григорий Борисович был берлинским корреспондентом «Русских Ведомостей», в которых Л.Н. Юровский впоследствии сотрудничал. Вот отрывок из относящегося к 1905 году берлинского письма В.И. Борткевича одному из учителей Л.Н. Юровского в Санкт-Петербургском политехническом институте А.А. Чупрову: «Тут устраиваются в одном Café около Zool. Garten [Зоосада] русские пятницы, на которых и я иногда бываю. Вчера собралось 12 человек. Из лиц, Тебе известных [Г.Б.] Иоллос, Юровский (ваш студент, кот. у меня участвует в практич. занятиях и один раз выступил с вполне основательным методологическим замечанием)...» – «В.И. Борткевич, А.А. Чупров. Переписка (1895–1926). Составитель О.Б. Шейнин, Берлин, 2005, с. 113 (Письмо № 79, Борткевич-Чупров, Берлин, 22.7.1905). Можно представить, какое впечатление произвело на Л.Н. Юровского убийство Г.Б. Иоллоса и какие чувства он мог питать к «союзникам и союзницам» хотя бы в связи только с одним этим трагическим событием.

Стр. 42. l'homme qui rit (фр.) – человек, который смеется. *l'homme qui rit* – роман Виктора Гюго, опубликованный в 1869 году.

Стр. 46. C'est à pleurer (фр.) – это слезы.

КОРМЧИЙ БЕЗ РУЛЯ
(А. ИЗГОЕВ. П.А. СТОЛЫПИН.
ОЧЕРК ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)

Зло, следующее за злом, в конце-концов не производит впечатления. Оно становится однообразным, и накопление его только притупляет восприимчивость тех, кто наблюдает или даже испытывает его. Что сто казней ужаснее десяти, что десять случаев произвола страшнее одного, это твердит скорее рассудок, чем сердце. А общественное чувство, – эта таинственная сумма индивидуальных переживаний, – реагирует, пожалуй, еще слабее. Правда, индивидуальный подъем оно иногда обостряет до экстаза. Зато настроение, лишь приближающееся к равнодушию, оно превращает в полный индифферентизм. Годы непрекращающихся зол, – все равно моральных, экономических, политических, – может быть, тем именно особенно и ужасны, что на них перестает реагировать общественное сознание; что внешнее зло нечаянных бедствий или насилия превращается во внутреннее зло духовного бессилия, равнодушия и отчаяния. Люди перестают отчетливо сознавать, что происходит разложение общественной и в частности культурной их организации. И самого носителя этого разложения не видят в том свете, в котором будет изображать его впоследствии история. Может быть,

это бывает не везде. Но, во всяком случае, это достаточно часто бывает.

Столыпинское пятилетие наводит на эти мысли: самое страшное пятилетие из всех, какие Россия переживала, если не за последний век, что наиболее вероятно, то по крайней мере со времени великих реформ. Словом «реакция» тут ничего еще не сказано. Слишком узкое политическое значение придают обыкновенно ему. Если бы реакция была только политической реакцией, – лишь изменением форм, – в этом было бы еще полбеды. В том, что она вносит разложение во все области индивидуальной и общественной жизни, в том, что она разрушает культуру, в этом – непоправимое несчастье. В этом-то широком смысле мы и пережили ее. Минувшее пятилетие было временем упадка русской государственности в самом всеобъемлющем значении последнего слова. И благодаря этому у современников, – мне кажется, у широкого круга современников, – ослабела чувствительность политических восприятий. Падение многим казалось не падением потому, что движение стало привычно и охватило все. И у многих перспектива оказалась сдвинутой настолько, что в момент, когда убийство, подстроенное чином или чинами киевского охранного отделения, окружило покойного премьера ореолом мученичества, его организаторская роль, или его дезорганизаторская роль в истории нашего упадка не была достаточно ярко сознана даже многими из тех, кто привык понимать действительное значение людей и истинный смысл событий. Столыпин лежал и боролся со смертью. Его грозную, – да, именно грозную для русской культуры, – фигуру трудно

было представить себе во весь рост. Теперь же это необходимо. Итоги третьей Думы и итоги столыпинского пятилетия, хотя Дума и пережила своего создателя и вдохновителя, почти одни и те же. И накануне нового голосования и новой попытки возобновления политического творчества нужно видеть не только то, что сделано за пять лет, нужно видеть и кем сделанное сделано. Историю можно писать и в жизнеописаниях. Жизнеописание же П.А. Столыпина было бы не только историей «конституционной» России, но и самым убедительным политическим памфлетом.

А. Изгоев не сделал всего, что можно было бы желать. Но многое он сделал. И книжка, названная в подзаголовке, сослужит свою службу. Изгоев хочет дать беспристрастный очерк жизни и деятельности покойного премьера. Он говорит об этом в предисловии к своей книжке; он много раз в своем изложении пытается оттенить то ту, то другую положительную черту его характера. Даже в своем последнем выводе он пишет: «Но на его – Столыпина – ошибках будут учиться новые деятели и кроме ошибок отыщут в наследстве П.А. Столыпина кое-что такое, что заслуживает сочувствия и признания». И тем не менее удручающее, невыносимое впечатление производит повествование на 130-ти страничках небольшой книжки. Оно, не охватывая, конечно, сколько-нибудь значительной доли того, что сделал за пять лет бывший премьер, все же последовательно перебирает звенья цепи его мыслей и поступков. И когда они проходят перед глазами, не успевая еще притупить внимательности, которую притупила жизнь, тогда невольно спрашиваешь себя: что за странный народ; какое он об-

наружил активное бессилие и какая в нем снова вскрылась пассивная сила?!

У государственного деятеля должны быть идеалы. Перелистайте Изгоева, чтобы припомнить события последних лет: у Столыпина идеалов не было.

Чем больше темперамента он вкладывал в свою речь, чем больше внешней убедительности было в ней, тем меньше очевидна в ней была внутренней убежденности. Столыпин первой и второй Думы – один человек, Столыпин третьей Думы – совсем другой. Столыпин – друг А.И. Гучкова и организатор октябристской партии, – носитель одной идеологии, Столыпин – друг Балашова, – представитель совсем других идей. Он – сторонник абсолютизма столь же часто, как сторонник конституции. Он может обнаружить щедрость в обещании либеральных реформ (декларация во второй Думе), но ему ничего не стоит непосредственно всюду затем сосредоточить свои силы на работе, которая заставила Родичева сравнить его с Муравьевым. И всего поразительнее то, что нет даже видимости общей цели впереди. Все только на сегодняшний день. Всегдашняя готовность угрожать слабому, всегдашняя же готовность смириться перед сильным. И если в нем было довольно много внешней одаренности, то она не смягчала, а подчеркивала отсутствие внутреннего содержания. Один только можно найти в его деятельности объединяющий момент: жажду власти. Обстоятельства дали бывшему саратовскому губернатору почти неограниченную власть. И он употреблял ее ради нее самой. Отсюда то почти беспримерное зло, которое переживала Россия пять лет. Сила,

не направленная к разумной цели, явилась, конечно, чисто разрушительной силой.

Изгоеву не принадлежат эти выводы, а где они принадлежат ему, он их делает другими словами. Но ясный, последовательный, определенный, почти бесстрастный его рассказ заставляет понимать П.А. Столыпина именно так. Изгоев подчеркивает личную честность покойного премьера. Если понимать ее в тесном смысле слова, нет основания сомневаться в ней. Изгоев говорит еще о любви П.А. Столыпина к России. Но что такое была эта любовь? Чувство привязанности к определенному быту, умиление, которое вызывают впечатления детства и юности, любовь к родной литературе, к мотивам родной поэзии и природы? Если – это, то спорить не приходится, да об этом и не стоило бы спорить. Но если под любовью понимать доверие к своему народу, к его творческим силам, желание растить эти творческие силы и этому отдать свою жизнь, если к тому же искать ее не в декоративных словах, а в деле, – тогда такой любви в покойном П.А. Столыпине не найти.

А если не было ее в нем, то следует ли искать ее во всех тех людях, которые свою общественную деятельность решились связать с безыдейной работой погибшего премьера?

«Русские Ведомости», 4 февраля 1912 года, № 28, с. 6 (под псевдонимом «Ю. Лигин»).

Комментарии

Статья написана в связи с выходом интересной и содержательной книги одного из авторов сборника «Вехи» Александра Соломоновича Изгоева: П.А. Столыпин. Очерк жизни и деятельности. М., Кн-во К.Ф. Некрасова, 1912.

Заголовок «Кормчий без руля» навеян, по-видимому, следующими словами А.С. Изгоева в конце его книги: «Чуть ли не в каждой семье имеются близкие люди, которых так или иначе задело маховое колесо русской истории последних лет, кровавых, беспощадных и страшных. Трудно ждать теперь с какой бы то ни было стороны беспристрастного слова над свежей могилой того, кто, в представлении многих, был рулевым, вращавшим колесо» – А. Изгоев, П.А. Столыпин. Очерк жизни и деятельности. М., Кн-во К.Ф. Некрасова, 1912, с. 133.

Еще одна афористичная оценка деятельности П.А. Столыпина была дана Л.Н. Юровским спустя почти два года после написания статьи «Кормчий без руля» в его статье, посвященной открытию рельсового сообщения с Благовещенском по Амурской железной дороге: «Покойный П.А. Столыпин был человеком административного натиска, а не государственной мысли».

Раскрывая данную характеристику, Леонид Наумович продолжал: «И Амурскую дорогу решено было строить на-

тиском. Изыскания произведены были наспех зимой, когда покрытые снегом и замерзшие почвы обследовать было невозможно. Строителей ждали потом разочарования, одно за другим. Никто не сомневался в том, что постройка пути будет на редкость трудной. Но что условия климата, грунта, сообщений и пр. будут такими, какими они оказались, не подозревали ни техники, ни подрядчики, ни рабочие; у подрядчиков не хватило средств, чтобы выполнить взятые на себя обязательства; добыть рабочих из России оказалось делом всегда нелегким, а иной раз невозможным. Дорогу начали строить на многих участках невольным, арестантским трудом. И совершение технического подвига стало сопровождаться стоном людей, лишенных покровительства закона» – «Амурский путь», «Русские Ведомости», 14 декабря 1913 года, № 288, с. 2. Статья опубликована Л.Н. Юровским под псевдонимом «Юр. Лигин».

Стр. 60. «Столыпинское пятилетие наводит на эти мысли: самое страшное пятилетие из всех, какие Россия пережила, если не за последний век, что наиболее вероятно, то по крайней мере со времени великих реформ.» – Ср. с оценкой С.Ю. Витте, которая связывает покушение на жизнь П.А. Столыпина на Аптекарском острове и его политику: «...в конце-концов Столыпин последние два-три года своего управления водворил в России положительный террор, но самое главное – внес во все отправления государственной жизни полнейший произвол и полицейское усмотрение. Ни в какие времена при самодержавном правлении не было столько произвола, сколько проявлялось во всех отраслях государ-

ственной жизни во времена Столыпина; и по мере того как Столыпин входил в эту тьму, он все более и более заражался этой тьмой, делаясь постепенно все большим и большим обскурантом, все большим и большим полицейским высшего порядка...» – Из архива С.Ю. Витте, Воспоминания, Т. 1. Рассказы в стенографической записи, Кн. 2, Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский институт истории РАН, с. 753.

Стр. 61. «И накануне нового голосования и новой попытки возобновления политического творчества...» – Статья Л.Н. Юровского опубликована в начале февраля 1912 года. Он имеет в виду предстоящие осенью 1912 года выборы в IV Государственную Думу.

Стр. 61. «Изгоев хочет дать беспристрастный очерк жизни и деятельности покойного премьера.» – «Это книга равно свободна и от лести, и от надругательства над мертвым и теперь уже бессильным. Конечно, для беспристрастной истории время еще не наступило. Обнародованные факты очень скудны. Еще свежи воспоминания о недавних битвах, и трудно отрешиться от чувств, вызывавшихся той или иной мерой, в свое время причинявшей так много горя. На бесстрашие историка автор этой книги не может, конечно, претендовать, но он искренно желал соблюсти правдивость в изложении фактов и возможное для современника беспристрастие в оценках. Ошибки возможны, но могу с чистой совестью сказать, что это – ошибки неполного ведения, но не умысла.» – А. Изгоев, П.А. Столыпин. Очерк жизни и деятельности. М., Кн-во К.Ф. Некрасова, 1912, с. 4.

Стр. 61. «...он много раз в своем изложении пытается отменить то ту, то другую положительную черту его характера.» – Вот некоторые характеристики А.С. Изгоева:

«Все наблюдатели единогласно отмечают редкое личное мужество П.А. Столыпина, спокойно входившего в середину бушующей толпы, не принимавшего никаких мер для охраны своей личности в то время, когда террор был в разгаре» – там же, с. 21.

«В борьбе и с буйной городской демократией и с оппозиционным земством губернатор Столыпин бесспорно проявил выдержку, хладнокровие, умение выжидать и наносить удары в подходящую минуту» – там же, с. 24. О той же черте – «...обыкновенно чрезвычайно выдержанный и хладнокровный П.А. Столыпин» – там же, с. 98.

«П.А. Столыпин старался говорить с народными представителями корректным языком, выказывая им полагающееся по закону уважение, сохраняя всегда и собственное достоинство» – там же, с. 27.

«То, что П.А. Столыпин в данном случае проявил больше проницательности и способности к хладнокровным оценкам, чем вожди оппозиции, несомненно свидетельствует о его государственных способностях, как бы кто ни относился к тому, на что он их направит» – там же, с. 38.

«П.А. Столыпин во время покушения (12 августа 1906 года на Аптекарском острове – Алексей Мельников (далее А.М.) и после него проявил большое мужество» – там же, с. 43.

«Обычный метод П.А. Столыпина братья самому за то, что обещают сделать его правые противники, был применен и здесь – и не без успеха» – там же, с. 69.

«Со свойственной ему пылкостью П.А. Столыпин увлекся идеей «национализма» и стал переводить на него с землеустройства «ось нашей внутренней политики» – там же, с. 92.

«П.А. Столыпин знал своих «паппенгеймцев». Он понимал, что время – лучший лекарь, что русские люди отходчивы и что октябристам надо дать время остыть от обуявшего их припадка гражданского гнева» – там же, с. 101. Фразеологизм «знать своих верных паппенгеймцев» (т.е. знать, с кем имеешь дело) восходит к трагедии Фридриха Шиллера «Смерть Валленштейна»:

Ефрейтор

Прочли мы императорский указ
Где нам запрещено повиноваться
Тебе, затем что ты изменник и отчизны враг.

Валленштейн

На чем вы порешили?

Ефрейтор

Все в Браунау,
И в Ольмюце, и в Будвайсе, и в Праге
Тому указу подчинились, здесь же –
Тосканский полк и немцы Тифенбаха ...
А мы поверить все еще не можем,
Что ты изменник. Это все обман
И клевета твоих врагов, испанцев.

(Простодушно)

Ты нам открой намеренья свои,
Всегда ты с нами был таким правдивым,
И верим мы тебе, как никому.
Ты добрый вождь, мы добрые солдаты,
И не поссорит нас язык чужой.

Валленштейн

Я паппенгеймцев узнаю своих!

(«Смерть Валленштейна», действие 3-е, явление 15-е, перевод с немецкого Н. Славятинского в книге Ф. Шиллер, Драмы. Стихотворения, издательство «Художественная литература», Москва, 1975, с. 346.)

Но, отметим также, что А.С. Изгоев видит и отрицательные черты характера П.А. Столыпина: «Он был кроме того и мстителен» – там же, с. 129. См. также вот это замечание: «...у П.А. Столыпина был сильный ум, но это был какой-то ум второго сорта, действительно лишенный и углубления и идеалистического благородства, ум смешанный с мелкой хитростью и лукавством» – там же, с. 130.

Стр. 61. «Даже в своем последнем выводе он пишет: «Но на его – Столыпина – ошибках будут учиться новые деятели и кроме ошибок отыщут в наследстве П.А. Столыпина кое-что такое, что заслуживает сочувствия и признания.» – Полностью мысль А.С. Изгоева формулирована так: «П.А. Столыпин был первым нашим политическим деятелем»

лем, выступавшим в рамках «обновленного строя» при народном представительстве (Горемыкин в счет, конечно, не идет). Он не сделал того, чего от него ждала страна. Он совершил много ошибок, за которые стране придется еще расплачиваться. Но на его ошибках будут учиться новые деятели и, кроме ошибок, отыщут в наследстве П.А. Столыпина кое-что такое, что заслуживает сочувствия и признания» – А. Изгоев, П.А. Столыпин. Очерк жизни и деятельности. М., Кн-во К.Ф. Некрасова, 1912, с. 133.

Вот, между прочим, что писал А.С. Изгоев десять лет спустя о наследии П.А. Столыпина в связи с данной им характеристикой партии «Народной свободы» (кадетской):

«Кстати, социалисты и большевики вели в то время (имеется в виду лето 1917 года – А.М.) агитацию против кадет как партии не только буржуазной, что, конечно, справедливо, но и капиталистической, что было полной неправдой. «Долой министров-капиталистов!» – кричала толпа, требуя отставки Шингарева и Кокошкина. К сожалению, между капиталистами и кадетами связи не было. Ее не образовалось до революции. Только летом начались попытки более тесного сближения, и представители московской торгово-промышленной группы изредка появлялись в заседаниях Центр. Комитета. Партия, как была, так и осталась до самого конца интеллигентской. Она встретила живой отклик в мелкой и средней городской буржуазии, осторожно обошла капиталистические верхи и не смогла сделать себе опоры из крестьян-собственников. Между тем, только оттуда она могла почерпнуть настоящую силу.

В свое время я был, пожалуй, единственным человеком в партии, решавшимся утверждать, что «стольпинские ху-

торяне» должны быть сделаны партийным фундаментом. Высказывание этой ереси причинило мне немало неприятных минут и не раз заставляло подумывать об уходе из партии. Ошибка была не в самой мысли – нынче нет кадета, который бы ее не разделял, – а в допустимости иллюзий, что наличный состав верхов партии, подбиравшихся долгим историческим процессом, способен эту мысль осуществить» – А.С. Изгоев, Пять лет в Советской России (Обрывки воспоминаний и заметки), Архив Русской Революции, Берлин, 1923, кн. X, с. 17.

В связи с фразой Александра Соломоновича о «стольпинских хуторянах» отметим фрагмент в обсуждаемой Л.Н. Юровским книжке: «Для нас несомненно, что из всех стольпинских дел проведенная им земельная реформа самое важное и самое значительное. Земельная реформа 9 ноября есть, в сущности, социальная революция. Эта реформа – тот итог, который жизнь подвела русской революции в ее самой острой социальной форме крестьянского движения» – А. Изгоев, П.А. Столыпин. Очерк жизни и деятельности. М., Кн-во К.Ф. Некрасова, 1912, с. 74.

И далее: «Государство должно иметь прочный социальный фундамент. После отмены крепостного права тесно связанное с ним крупное дворянское землевладение утратило значение такого базиса. Крестьянское общинное землевладение являлось одновременно и реакционным и анархическим элементом и, как окончательно доказало движение 1905 г., было неспособно к настоящему прогрессу. Создание мелкого личного собственника являлось основной государственной потребностью, и какая бы партия не очутилась

у власти, она логикой вещей, быть может, после тяжелых кровавых испытаний, после попыток осуществления утопических программ, была бы все равно подведена к этой исторической задаче» – там же, с. 77–78.

Сложно не поддаваться искушению и не применить эти слова к будущим временам большевицких послеоктябрьских аграрных опытов, приведших в конце концов некоторых из лиц большевистской верхушки к мысли о начале новой экономической политики. Разумеется, с учетом последствий коммунистических опытов: «Вся экономическая политика советской власти, после осознанного ее руководителями банкротства коммунистических принципов, должна была получить иное направление и содержание. Конечно, прежде всего в отношении к крестьянскому хозяйству, которое при коммунистическом направлении политики деградировало до чисто потребительского типа, и в котором нужно было развить его производственные элементы» – С.Н. Прокопович, Очерки хозяйства Советской России, Берлин, «Обелиск», 1923, с. 109. Впрочем, разумно отдавать себе отчет в ограниченности НЭПа: «Новая экономическая политика оказалась бессильной возродить наше народное хозяйство. Хозяйственная предприимчивость продолжает при ней подавляться административным руководством. Поэтому, она держит наше народное хозяйство в состоянии какого-то анабиоза, остановила его падение, но не дала ему сил для необходимого подъема» – там же, с. 153.

А что же было нужно, по мнению С.Н. Прокоповича, вместо НЭПа? «Очевидно, что возрождение производительных сил России вместо жалкого компромисса между принципом

личной хозяйственной заинтересованности и инициативы и принципом государственного принуждения, осуществляемого в порядке диктатуры коммунистической партией, – компромисса, выразителем которого была новая экономическая политика, нужен полный и последовательный отказ от коммунистических начал, полное освобождение частнохозяйственной инициативы от связывающих ее пут и установление частной собственности, обеспечивающей каждому владение и распоряжение результатами его хозяйственной деятельности и труда» – там же, с. 154.

А.С. Изгоев высказывает и еще одну важную мысль, также вполне относимую как к нэповским временам, так и к путинской России: «Но П.А. Столыпин обнаруживал или бессилие или непонимание, когда допускал, что крепкий личный собственник-крестьянин может процветать в бесправной стране, в которой господствует не закон, а произвол. Ведь, личная собственность на землю – это в полном смысле слова «иноземный цветок» и он может правильно развиваться только при наличности другого иноземного цветка, который зовется законностью, правовым порядком, конституцией то жь» – там же, с. 78.

И, наконец, еще одно пророческое размышление, отчасти воплотившееся после октября 1917 года в реальность: «Есть указание и на то, что П.А. Столыпин понимал и невозможность прочного создания таких собственников в бесправной и бессудной стране. Не мог, ведь, он не видеть, что в условиях русской жизни проводимая реформа не дает прочных прогрессивных хозяйств, а рождает злобу и вражду в деревне, создает привилегированных, но культурно пока еще во-

все не сильнейших, крестьян, что все это готовит лишь почву для поножовщины и пугачевщины. Существующий уклад жизни не дает, ведь, и собственникам надлежащей правовой защиты, а огульные расправы административным путем над общинниками, вызывают такую ненависть к хуторянам, которая к добру не приведет. Мы отвергаем, как несправедливый, бросаемый реформе упрек, что цель ее – создать в помощь помещикам несколько сот тысяч деревенских кулаков. Нет, цели реформы другие. Они сводятся к европеизации русского сельского хозяйства, к созданию миллионов крепких сельских хозяев, мелких собственников, которые бы подняли наш падающий сельский промысел. Но без реформы правового строя цели эти недостижимы» – там же, с. 116.

Стр. 62. «Столыпин – друг Балашова, – представитель совсем других идей.» – Ср. у А.С. Изгоева замечание о III Государственной Думе: «Закатывалась звезда А.И. Гучкова и восходила звезда П.Н. Балашова. В Г. Думе из умеренно-правых образовалась довольно сильная фракция националистов, которая и была объявлена правительственной партией. П.Н. Балашов даже выступил с программой «работы на местах», с той известной программой «древонасаждения», над которой так зло смеялись. Надо признать, что партия националистов была значительно ниже своего главного вождя и основателя П.А. Столыпина» – там же, с. 93. Петр Николаевич Балашов был депутатом от Подольской губернии и Председателем Бюро Русской национальной фракции, в которую входило 89 депутатов (для

сравнения, октябристов в III Думе было 125 человек, депутатов от партии «народной свободы» (к.-дем.) 53, всего в Думе было 442 депутата). – См. Члены Государственной Думы (Портреты и биографии). Третий созыв. 1907–1912. Составил М.М. Боиович, Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1913, с. 238, XXXIII, XXIX.

Стр. 62. «...которая заставила Родичева сравнить его с Муравьевым». – Имеется в виду эпизод, имевший место на заседании III-й Государственной Думы 17 ноября 1907 года. Вот что сообщал о нем на следующий день по телефону из Санкт-Петербурга корреспондент московских «Русских Ведомостей»: «Главное событие сегодняшнего дня заседания – бурная сцена, устроенная правыми во время речи Ф.И. Родичева, и его исключение на 15 дней из залы заседания. Отвечая на декларацию и на сегодняшние разглагольствования в ее защиту Пуришкевичу, Ф.И. Родичев в пылу импровизации позволил себе выражение, за которое он сам потом публично извинился с трибуны перед председателем совета министров. Говоря о тех чувствах, которые должна вызывать в поляках практикуемая по отношению к ним русскими администраторами политика, он сказал: «То, что Пуришкевич назвал муравьевскими воротниками, потомство, может быть, назовет столыпинскими галстуками». Вот эти-то слова и послужили поводом для крайних правых и правых устроить в зале заседаний невиданную еще в Таврическом дворце сцену. Необходимо заметить, что яркая, сильная, образная, проникнутая горячим чувством речь Родичева, говорившего как раз перед тем о национальном

чувстве, национальной гордости и истинном патриотизме, и без того производила на правых впечатление очень сильное, а наиболее нервных приводила в такое состояние, что они едва сидели на своих скамьях и всячески старались прервать и остановить оратора. Когда же он позволил себе вышеупомянутое выражение, они приняли его за явное оскорбление присутствовавшего на заседании П.А. Столыпина. С их скамей раздались злобные: «Довольно, довольно, долой, вон!». Наиболее же нетерпимые вскакивают со скамей с криками: «Вон, долой!», бросаются вниз в полукруг около кафедры, увлекая за собой других депутатов. Во главе правых волнуются Пуришкевич, Крупенский, Келеповский и Бобринский. Они вместе со своими сторонниками окружают трибуну, с криками: «Вон, долой!» и, открыто ругаясь, требуют, чтобы Родичев сошел с трибуны. Этому призыву следуют гр. Уваров, Плевако и другие октябристы. Они тоже с криками долой и угрожающими жестами обступают трибуну» – «Русские Ведомости», 18 ноября 1907 года, № 265, с. 4.

Что касается публичного извинения Ф.И. Родичева перед П.А. Столыпиным, то ему предшествовала такая сцена в комнате кадетской фракции: «Родичев уже остывал, просыпался. На его лице была растерянная детская улыбка:

«Господи, да я совсем не хотел его оскорблять. Я говорил вообще о действиях власти. Да я сейчас же пойду и извинюсь. Зачем мне его обижать? Я его считаю порядочным человеком» – А. Тыркова-Вильямс, На путях к свободе, М., Московская школа политических исследований, 2007, с. 340.

Стр. 62. «И если в нем было довольно много внешней одаренности...» – Ср. фрагмент из воспоминаний (1952 год) члена ЦК партии «народной свободы» (кадетской) Ариадны Владимировны Тырковой-Вильямс: «Столыпин был единственный министр, одаренный настоящим ораторским талантом. Говорил он смело, твердо, в его словах слышалась глубокая внутренняя серьезность» – А. Тыркова-Вильямс, На путях к свободе, М., Московская школа политических исследований, 2007, с. 338. Такая одаренность требовала со стороны оппозиции достойного ответа. Ариадна Владимировна пишет о Третьей Думе: «Если говорил Столыпин, против него выкатывались две кадетские дальнобойные пушки – Родичев и Милюков. Иногда их подкреплял Маклаков» – там же, с. 337. Если говорить об ораторском противостоянии П.А. Столыпина и П.Н. Милюкова, то в этой паре А.В. Тыркова-Вильямс предпочтение отдает премьер-министру: «Со Столыпиным Милюков не мог состязаться ни в умении говорить, ни в темпераменте. У Столыпина был природный дар слова. У Милюкова – очень большая начитанность и упорство. Это не мешало Милюкову пренебрежительно относиться к своему противнику. Внутри себя он, может быть, понимал силу и даровитость Столыпина, но никогда этого не хотел признавать, пренебрежительно определял Столыпина как рядового губернатора, случайно сделавшего карьеру» – там же, с. 341–342.

См. также характеристику А.С. Изгоева: «Бездарным» П.А. Столыпин во всяком случае не был. Он несомненно был даровитым человеком. Кому случалось слышать его в Думе, тот не станет отрицать, что П.А. Столыпин обладал

настоящим, от Бога данным, ораторским талантом, что его речи производили впечатление, что в них было много силы, искренности, темперамента. В них было и нечто от художественного дарования: была образность, красивые обороты, меткие словечки, которые вошли уже в оборот нашей политической речи, как крылатые слова («Не запугаете», «волевые импульсы», «ставка на сильных» и т.д., и т.п.)» – А. Изгоев, П.А. Столыпин. Очерк жизни и деятельности. М., Кн-во К.Ф. Некрасова, 1912, с. 128.

Стр. 62. «Один только можно найти в его деятельности объединяющий момент: жажду власти.» – Ср. мнение С.Ю. Витте: «Тогда явилось правительство Столыпина... для которого решительно все равно, будет ли конституция или неограниченный абсолютизм, лишь бы составить карьеру, и начали вести такую политику: на словах «мы за 17 октября, за свободу», а на деле, благо это возможно и выгодно, за полнейший политический произвол». – Из архива С.Ю. Витте, Воспоминания, Т. 2. Рукописные заметки, Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский институт истории РАН, с. 483.

Стр. 62. «Отсюда то почти беспримерное зло, которое переживала Россия пять лет.» – Ср. с беспощадной характеристикой С.Ю. Витте итогов правления А.П. Столыпина, который, отметив, что «будучи председателем Совета Министров, своим темпераментом, своею храбростью Столыпин принес некоторую дозу пользы», говорит, что «если эту пользу сравнить с тем вредом, который он нанес, то польза эта окажется микроскопической».

А что же это за вред? «В своем беспутном управлении Столыпин не придерживался никаких принципов, он развратил Россию, окончательно развратил русскую администрацию, совершенно уничтожил самостоятельность суда; около себя в качестве министра юстиции он держал такого лицемерного и беспринципного человека, как Щегловитов. Столыпин развратил прессу, развратил многие слои общества, наконец, он развратил и уничтожил всякое достоинство Государственной Думы, обратив ее в свой департамент.» – Из архива С.Ю. Витте, Воспоминания, Т. 1. Рассказы в стенографической записи, Кн. 2, Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский институт истории РАН, с. 890.

Стр. 63. «Изгоев подчеркивает личную честность покойного премьера. Если понимать ее в тесном смысле слова, нет основания сомневаться в ней.» – «Общепризнано, что П.А. Столыпин обладал большой выдержкой, незаурядным мужеством и безусловным личным бескорыстием» – А. Изгоев, П.А. Столыпин. Очерк жизни и деятельности. М., Кн-во К.Ф. Некрасова, 1912, с. 128. «Как человек безукоризненной личной честности, П.А. Столыпин глубоко презирал и ненавидел хищничество и готов был с ним бороться. Он развил в огромных размерах систему сенаторских ревизий как средство борьбы с хищениями. Ревизии сенаторов Гарина, Палена, Медема, Глицинского, Дедюлина, Нейдгардта обнаружили полный развал и в интендантстве, и в железнодорожной области, и в администрации, и в городском хозяйстве. Немало людей попало на скамьи подсудимых» – там же, с. 125. Впрочем, А.С. Изгоев отмечает, что «лично очень

честный, П.А. Столыпин, однако, проявил большую склонность к nepoтизму. Начиная от министерских постов, он любил на все крупные должности назначать людей, ему близких по родству или свойству. Протекции при нем были тоже в очень большом ходу. С другой стороны, чины администрации никогда не чувствовали себя прочно. Над ними всегда был занесен меч отставки или неудобного перемещения по какому-либо наговору или просто потому, что занимаемое ими место понадобилось кому-либо. Родственные влияния в государственной жизни дошли до такого, едва ли в какой-либо цивилизованной стране возможного факта, что в высшем законодательном учреждении, в Гос. Совете, создалась политическая группа, которую открыто называли партией шуровьев...» – там же, с. 126.

См. также характеристику С.Ю. Витте: «Столыпин был человеком с большим темпераментом, человеком храбрым, и пока ум и душа его не помutilись властью – он был человеком честным». – Из архива С.Ю. Витте, Воспоминания, Т. 1. Рассказы в стенографической записи, Кн. 2, Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский институт истории РАН, с. 889. И далее: «Но в данном случае Столыпин погиб не как Сусанин, а как погибали и погибают сотни государственных деятелей, которые употребляют данную им власть не на пользу государства и народа, но в пользу своего личного положения, а применительно к Столыпину надо сказать – в пользу не столько своего личного положения, как в пользу положения своих многочисленных родственников, из которых многие представляют собой лиц далеко не первой пробы» – там же, с. 889–890.

Стр. 63. «Изгоев говорит еще о любви П.А. Столыпина к России.» – «Предательская пуля террориста из охранного отделения прекратила эту кипучую жизнь, разбила горячее сердце человека, во многом виноватого, во многом ошибавшегося, но горячо любившего родную землю и отдавшего ей все свои силы» – А. Изгоев, П.А. Столыпин. Очерк жизни и деятельности. М., Кн-во К.Ф. Некрасова, 1912, с. 3.

Стр. 63. «Но если под любовью понимать доверие к своему народу, к его творческим силам, желание растить эти творческие силы и этому отдать свою жизнь, если к тому же искать ее не в декоративных словах, а в деле, – тогда такой любви в покойном П.А. Столыпине не найти.» – Ср. замечание в ранней статье А.С. Изгоева о П.А. Столыпине, написанной по свежим впечатлениям от начала работы III Государственной Думы: «Да и на кого рассчитывает он опереться на своей родине? Все общественные силы, которые возникали на нашей родине, встречали в нем своего злейшего и неумолимого врага. Он пользовался всякой ошибкой, исторически неизбежной при том громадном катаклизме, который мы переживаем, чтобы ослабить елико возможно каждую общественную организацию» – А.С. Изгоев, П.А. Столыпин, «Русская мысль», 1907 год, № 12, с. 151.

Следует также оценить это замечание А.С. Изгоева в свете нарисованного им портрета русской бюрократии:

«Боязнь и неприязнь к общественным силам роднит всех наших бюрократов, и лучший из них есть только просвещенный абсолютист, идеалом которого является николаевский министр граф П.Д. Киселев.

П.А. Столыпин в данном случае и унаследовал самые прочные традиции русской бюрократии. Он внес в ее ряды свою идею, но тогда как эту идею ему под давлением господствующей социальной силы пришлось чрезвычайно сузить и даже извратить, свои бюрократические традиции он получил возможность применить в полной мере» – там же, с. 150.

Далее же А.С. Изгоевым обрисованы принципы действия бюрократии. Это описание в полной мере может быть применено и к действиям современных российских правительственных структур в отношении Государственной Думы России. Во всяком случае, когда она была еще относительно независима от «исполнительной» (а на самом деле правящей бюрократической) власти. Может быть, несколько разнятся приемы, но суть та же:

«Если вы вспомните историю отношений министерства ко второй Думе, недопущение экспертов, отказ думским комиссиям в выдаче необходимого материала и т.д. и т.д., то и тут вы увидите ту же политику блокады. Безошибочно можно предсказать, что и третью Думу ждет тоже отношение к ней правительства. Некоторые наивные октябристы думают, что так как лояльность, национализм и патриотизм вне сомнения, то они могут рассчитывать на дружелюбие власти. Им предстоит в скором времени горькое разочарование, как предстояло бы оно даже Государственной Думе с чисто-правым большинством. Рядом мелких, но упорно и последовательно проводимых ограничений, щелчков по носу и т.д. третья Дума будет приведена в полную покорность или она исчезнет. Наиболее экспансивные члены впадут в отчаяние, другие – более спокойные сначала поволнуются, потом успо-

коятся, станут посещать заседания и комиссии через пень колоду и будут вотировать то, что для них и за них выработают чиновники. Русский человек горячо за дело берется, но скоро остывает. Его надо брать измором. Эту истину наша бюрократия хорошо знает и умеет применять на деле. Другое начало политической премудрости – *divide et impera!* (разделяй и властвуй!) тоже хорошо известно нашей бюрократии и неоднократно и весьма умело пускалось и пускается ею в ход. Эти вековые традиции господствуют по-прежнему» – там же.

Стр. 63. «А если не было ее в нем, то следует ли искать ее во всех тех людях, которые свою общественную деятельность решили связать с безыдейной работой погибшего премьера?» – Эти слова Л.Н. Юровского в сочетании с другим фрагментом его статьи («...и накануне нового голосования и новой попытки возобновления политического творчества») заставляют предположить, что одна из целей написания статьи – политическая. И направлена она в этой своей части против октябристов и националистов, о которых А.С. Изгоев пишет, что они после смерти П.А. Столыпина «...делали тщетные попытки изобразить покойного гениальным государственным человеком, великим деятелем...» – там же, с. 127. Учитывая же, что опубликована статья Леонида Наумовича в московской газете «Русские Ведомости», как выразился однажды один цензор «органе кадетского направления», то нетрудно понять, на чьей стороне в предстоявшей избирательной кампании были симпатии автора.

И, вероятно, принимая во внимание аудиторию читателей «профессорской газеты», главной мишенью служили все-

таки в первую очередь октябристы, которых С.Ю. Витте называл «развратной партией 17-го октября Гучкова». – Из архива С.Ю. Витте, Воспоминания, Т. 2. Рукописные заметки, Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский институт истории РАН, с. 482.

Между прочим, С.Ю. Витте, возглавляя министерство финансов, был наслышан об А.И. Гучкове (которого он считал «любителем сильных ощущений», «военным авантюристом»), поскольку тот служил в охранной страже Восточно-Китайской железной дороги (КВЖД). Рассказывают, что шутники называли это военизированное формирование «гвардией Матильды» (по имени супруги С.Ю. Витте Матильды Ивановны). – Дэвид Схиммельпеннинге ван дер Ойе, Навстречу Восходящему солнцу: как имперское мифотворчество привело Россию к войне с Японией, М., Новое Литературное Обозрение, 2009, с. 292.

Министр финансов запретил дуэли на КВЖД, но сразу по издании распоряжения «получил уведомление, что ротмистр охранной стражи Гучков... вызвал на дуэль одного инженера, а так как последний отказался драться, то Гучков счел ответственным его ударить. Конечно, в ответ на это донесение был отправлен приказ мой об увольнении Гучкова со службы. Этот приказ разошелся с телеграфным донесением Гернгросса (начальник охранной стражи – А.М.) о том, что Гучков сам сейчас же после совершенного им поступка подал прошение об отставке, которое на месте же было принято». – Из архива С.Ю. Витте, Воспоминания, Т. 2. Рукописные заметки, Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский институт истории РАН, с. 342–343.

ПРИЛОЖЕНИЕ.
БИБЛИОГРАФИЯ РАБОТ
ЛЕОНИДА НАУМОВИЧА ЮРОВСКОГО

• РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ • РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ • РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ •

Представленная ниже библиография работ Л.Н. Юровского составлена путем сплошного просмотра ряда изданий 10-х («Вестник Европы», «Русские Ведомости») и 20-х годов ушедшего века («Финансовая газета», «Финансы и народное хозяйство», «Вестник финансов»). Кроме того, при ее составлении использовался «Библиографический указатель по вопросам денежного обращения за 1918–1925 гг.», книги и брошюры, газетные и журнальные статьи, материалы съездов и совещаний, опубликованные в книге «Наше денежное обращение. Сборник материалов по истории денежного обращения в 1914–1925 гг.». Под ред. проф. Л.Н. Юровского, М., Фин. Издательство НКФ СССР, 1926, с. 303–350.

Представленная библиография работ Л.Н. Юровского должна восприниматься только как исходный пункт для дальнейшей работы. Не исключаю, что отдельные статьи были мной пропущены при просмотре, другие публикации Леонида Наумовича остались мне неизвестными. В равной мере сказанное относится и к рецензиям на книги Л.Н. Юровского. Тем не менее, представляется, что и в сегодняшнем виде представленная библиография ра-

бот Л.Н. Юровского может служить серьезным подспорьем в исследовании его творчества.

Библиография статей Л.Н. Юровского в газете «Русские Ведомости», опубликованная ранее в составленном мной сборнике его статей «Впечатления. Статьи 1916–1918 годов» (М., «Медиум», 2010) воспроизводится здесь без изменений. В этом же сборнике указаны и принципы составления библиографии.

Всего библиография включает в себя 229 названий книг, статей, рецензий, изложений докладов, вышедших при жизни Л.Н. Юровского.

1910 год

Der russische getreideexport, seine Entwicklung und Organisation, Munchener volkswirtschaftliche Studien, 105 Stuck, Stuttgart und Berlin, 1910, I.G. Cotta'sche Buchhandlung Nachfolger. М. 4–50.

Движение цен, 22 сентября 1910 года, «Русские Ведомости», № 217, с. 4 (подписана Ю.).

Перспективы рабочего движения в Германии, «Русские Ведомости», 2 октября 1910 года, № 226, с. 1 (подписана Ю.).

Мировой хлебный рынок, «Русские Ведомости», 20 октября 1910 года, № 241, с. 4–5 (подписана Л. Юровский).

Об избытке экономического оптимизма, «Русские Ведомости», 28 октября 1910 года, № 248, с. 2 (подписана Юр-ий).

Элеваторы, «Русские Ведомости», 5 ноября 1910 года, № 255, с. 3 (подписана Л. Юровский).

Распределение русского богатства, «Русские Ведомости», 21 ноября 1910 года, № 269, с. 4 (подписана Юр-ий).

1911 год

О росте нашего богатства, «Русские Ведомости», 1 января 1911 года, № 1, с. 9 (подписана Л. Юровский).

Народные сбережения, «Русские Ведомости», 19 января 1911 года, № 14, с. 5–6 (подписана Ю.).

Из книги и жизни. Кандальный перезвон («Русское Богатство», январь), «Русские Ведомости», 28 января 1911 года, № 22, с. 3 (подписана Лигин).

Государство и спекуляция, «Русские Ведомости», 16 февраля 1911 года, № 37, с. 4–5 (подписана Ю.).

Английские капиталы, «Русские Ведомости», 4 марта 1911 года, № 51, с. 4–5 (подписана Юр-ий).

Из книги и жизни. Помещики, «Русские Ведомости», 5 марта 1911 года, № 52, с. 5 (подписана Лигин).

Десятилетие нашей внешней торговли, «Русские Ведомости», 16 марта 1911 года, № 61, с. 6 (подписана Юр-ий).

Мнимая угроза и действительная опасность, «Русские Ведомости», 23 марта 1911 года, № 67, с. 6 (подписано Юр-ий).

К железнодорожному юбилею, «Русские Ведомости», 24 апреля 1911 года, № 93, с. 2–3 (подписана Юр-ий).

- Ключевский-журналист*, «Русские Ведомости», 14 мая 1911 года, № 110, с. 2 (подписана Лигин).
- Экономические заметки*. Наша железнодорожная политика, «Вестник Европы», Санкт-Петербург, июнь 1911 года, с. 253–267.
- На Дальний Восток. Иркутск (От нашего корреспондента)*, «Русские Ведомости», 7 июня 1911 года, № 129, с. 2 (под псевдонимом Юр. Лигин).
- Сибирское железнодорожное горе (От нашего корреспондента)*, «Русские Ведомости», 9 июня 1911 года, № 131, с. 1–2 (под псевдонимом Юр. Лигин).
- На Дальний Восток. Байкал (От нашего корреспондента)*, «Русские Ведомости», 15 июня 1911 года, № 136, с. 1–2 (под псевдонимом Юр. Лигин).
- На Дальний Восток. В прибайкальской тайге (От нашего корреспондента)*, «Русские Ведомости», 21 июня 1911 года, № 141, с. 2 (под псевдонимом Юр. Лигин).
- С Дальнего Востока (От нашего корреспондента). Чита*, «Русские Ведомости», 25 июня 1911 года, № 145, с. 2 (под псевдонимом Юр. Лигин).
- На Дальнем Востоке. Новосёлы Амурской дороги*, «Русские Ведомости», 19 июля 1911 года, № 165, с. 1–2 (под псевдонимом Юр. Лигин).
- На Дальнем Востоке. Арестанты Амурской дороги*, «Русские Ведомости», 21 июля 1911 года, № 167, с. 2 (под псевдонимом Юр. Лигин).
- На Дальнем Востоке. (Амурская железная дорога)*, «Русские Ведомости», 26 июля 1911 года, № 171, с. 2 (под псевдонимом Юр. Лигин).

- На Дальнем Востоке. (Амурская железная дорога). IV*, «Русские Ведомости», 29 июля 1911 года, № 174, с. 1–2 (под псевдонимом Юр. Лигин).
- На Дальнем Востоке. Благовещенск*, «Русские Ведомости», 31 июля 1911 года, № 176, с. 2–3 (под псевдонимом Юр. Лигин).
- На Дальнем Востоке. Китайский берег*, «Русские Ведомости», 3 августа 1911 года, № 178, с. 2 (под псевдонимом Юр. Лигин).
- На Дальнем Востоке. Около китайцев*, «Русские Ведомости», 6 августа 1911 года, № 181, с. 2 (под псевдонимом Юр. Лигин).
- На Дальнем Востоке. На Зее*, «Русские Ведомости», 10 августа 1911 года, № 183, с. 2 (под псевдонимом Юр. Лигин).
- На Дальнем Востоке. Хабаровск*, «Русские Ведомости», 12 августа 1911 года, № 185, с. 2 (под псевдонимом Юр. Лигин).
- На Дальнем Востоке. Амурская железная дорога. I*, «Русские Ведомости», 18 августа 1911 года, № 189, с. 2 (под псевдонимом Юр. Лигин).
- На Дальнем Востоке. Амурская железная дорога. II*, «Русские Ведомости», 20 августа 1911 года, № 191, с. 2 (под псевдонимом Юр. Лигин).
- На Дальнем Востоке. Из колониальных впечатлений*, «Русские Ведомости», 24 августа 1911 года, № 194, с. 2 (под псевдонимом Юр. Лигин).
- На Дальнем Востоке. Волокита*, «Русские Ведомости», 25 августа 1911 года, № 196, с. 2 (под псевдонимом Юр. Лигин).

- На Дальнем Востоке. В Северной Маньчжурии. I*, «Русские Ведомости», 27 августа 1911 года, № 197, с. 2 (под псевдонимом Юр. Лигин).
- На Дальнем Востоке. В Северной Маньчжурии. II*, «Русские Ведомости», 31 августа 1911 года, № 200, с. 2 (под псевдонимом Юр. Лигин).
- На Дальнем Востоке. В Мукдене*, «Русские Ведомости», 3 сентября 1911 года, № 203, с. 1–2 (под псевдонимом Юр. Лигин).
- На Дальнем Востоке. Из путевых заметок. II*, «Русские Ведомости», 4 сентября 1911 года, № 204, с. 2 (под псевдонимом Юр. Лигин).
- На Дальнем Востоке. Японцы в южной Маньчжурии*, «Русские Ведомости», 7 сентября 1911 года, № 206, с. 2 (под псевдонимом Юр. Лигин).
- На Дальнем Востоке. Порт-Артур*, «Русские Ведомости», 8 сентября 1911 года, № 207, с. 2 (под псевдонимом Юр. Лигин).
- Война и наша торговля*, «Русские Ведомости», 22 сентября 1911 года, № 217, с. 2 (за подписью Юр.).
- Из китайских впечатлений*, «Русские Ведомости», 26 октября 1911 года, № 246, с. 2 (под псевдонимом Юр. Лигин).
- Русский сахар и брюссельская конвенция*, «Русские Ведомости», 3 ноября 1911 года, № 253, с. 5–6 (за подписью Юр.).
- Многоголовая политика (из наблюдений на Дальнем Востоке)*, 15 декабря 1911 года, № 288, с. 2 (под псевдонимом Юр. Лигин).

1912 год

- Дороговизна и социально-экономические перспективы*, «Русские Ведомости», 1 января 1912 года. № 1, с. 13.
- Бугульминские миллионы*, «Русские Ведомости», 19 января 1912 года, № 15, с. 2 (под псевдонимом «Юр. Лигин»).
- Кормчий без руля (А. Изгоев, П.А. Столыпин, очерк жизни и деятельности)*, «Русские Ведомости», 4 февраля 1912 года, № 28, с. 6 (под псевдонимом «Ю. Лигин»).
- Искатели ленского золота*, «Русские Ведомости», 28 марта 1912 года, № 72, с. 4 (под псевдонимом «Юр. Лигин»).
- По поводу забастовки ленских рабочих. II*, «Русские Ведомости», 1 апреля 1912 года, № 76, с. 3 (под псевдонимом «Юр. Лигин»).
- Тени*, «Русские Ведомости», 6 апреля 1912 года, № 80, с. 1–2 (под псевдонимом «Юр. Лигин»).
- Не можем*, «Русские Ведомости», 15 апреля 1912 года, № 88, с. 3 (под псевдонимом «Юр. Лигин»).
- Из области накопления*, «Русские Ведомости», 21 апреля 1912 года, № 93, с. 2.
- Lacrimae industriae*, «Русские Ведомости», 29 апреля 1912 года, № 99, с. 3.
- Экономические заметки (Наша сахарная промышленность и брюссельская конвенция)*, «Вестник Европы», май 1912 года, кн. 5, с. 295–302.
- В. Тотомיאниц. Кооперация в русской деревне*. М., 1912, «Русские Ведомости», 15 мая 1912 года, № 110, с. 4.

- Наше Приамурье*, «Вестник Европы», июнь 1912 года, кн. 6, с. 277–298.
- Невоенные силы балканских государств*, «Русские Ведомости», 20 сентября 1912 года, № 216, с. 2.
- Цусима*, «Русские Ведомости», 28 октября 1912 года, № 249, с. 3 (под псевдонимом «Юр. Лигин»).
- Некоторые итоги и некоторые перспективы*, «Русские Ведомости», 31 октября 1912 года, № 251, с. 4.
- М.И. Туган-Барановский. К лучшему будущему*. СПб., Кн-во «Энергия», «Русские Ведомости», 5 декабря 1912 года, № 280, с. 6.
- Старые жалобы*, «Русские Ведомости», 12 декабря 1912 года, № 286, с. 3.

1913 год

- На Дальнем Востоке*, М., 1913 год, с.172 (под псевдонимом «Юр. Лигин»).
- Автобиография, в книге: «Русские Ведомости» 1863–1913. Сборник статей*, М., 1913, с. 212.
- Где урожай?*, «Русские Ведомости», 31 января 1913 года, № 26, с. 2 (подписана Юровский Л.).
- Экономические заметки*, «Вестник Европы», март 1913 года, кн. 3, с. 286–297.
- Губернаторское терпение*, «Русские Ведомости», 22 июня 1913 года, № 143, с. 2 (под псевдонимом «Юр. Лигин»).
- Ослепление*, «Русские Ведомости», 28 июня 1913 года, № 148, с. 1–2 (под псевдонимом «Юр. Лигин»).

- Август Бебель (некролог)*, «Вестник Европы», сентябрь 1913 года, кн. 9, с. 332–339 (подписан «Л.Ю.»).
- Конрад К. Посредничество в приискании работы в Германии*. СПб., 1913, «Русские Ведомости», 11 сентября 1913 года, № 210, с. 5.
- Судьба рабочей печати*, «Русские Ведомости», 14 сентября 1913 года, № 213, с. 3 (под псевдонимом «Юр. Лигин»).
- Германские университеты и русское студенчество*, «Русские Ведомости», 19 сентября 1913 года, № 216, с. 6 (под псевдонимом «Юр. Лигин»).
- Неуместная сенсация*, «Русские Ведомости», 22 октября 1913 года, № 243, с. 2.
- ф.-Эеберг К.Т. Курс финансовой науки*. СПб., 1913, «Русские Ведомости», 23 октября 1913 года, № 244, с. 6–7.
- Социал-демократические разногласия*, «Русские Ведомости», 3 ноября 1913 года, № 254, с. 2–3 (под псевдонимом «Юр. Лигин»).
- Оскудевающее дворянство*, «Русские Ведомости», 7 декабря 1913 года, № 282, с. 2.
- Амурский путь*, «Русские Ведомости», 14 декабря 1913 года, № 288, с. 2 (под псевдонимом «Юр. Лигин»).
- В заботах о железнодорожных слушаниях*, «Русские Ведомости», 17 декабря 1913 года, № 290, с. 6 (под псевдонимом «Юр. Лигин»).

1914 год

- Иностранцы и иностранцы*, «Русские Ведомости», 1 февраля 1914 года, № 26, с.3 (под псевдонимом «Юр. Лигин»).
- Граф Коковцов (министр финансов)*, «Русские Ведомости», 2 февраля 1914 года, № 27, с. 2–3 (под псевдонимом «Юр. Лигин»).
- Катастрофы и пьянство*, «Русские Ведомости», 14 февраля 1914 года, № 37, с. 3 (под псевдонимом «Юр. Лигин»).
- Маньчжурская смута*, «Русские Ведомости», 9 марта 1914 года, № 57, с. 4 (под псевдонимом «Юр. Лигин»).
- К подъёму или кризису*, «Русские Ведомости», 12 марта 1914 года, № 59, с. 2 (подписана инициалами Ю.Л.).
- Государственный банк*, «Русские Ведомости», 13 марта 1914 года, № 60, с. 2.
- Письма из Одессы (в гетто), 11 апреля 1914 года*, «Русские Ведомости», № 83, с. 3 (под псевдонимом «Юр. Лигин»).
- В Московском народном банке*, «Русские Ведомости», 12 апреля 1914 года, № 84, с. 2 (подписана инициалами Ю.Л.).
- Судьба Московского народного банка*, «Русские Ведомости», 16 апреля 1914 года, № 87, с. 2 (подписана инициалами Ю.Л.).
- Новые явления концентрации*, «Русские Ведомости», 30 мая 1914 года, № 123, с. 5 (подписана Л. Юровский).
- И. Витгерс, Денежный рынок. Пер. с англ. А.Р. Орбинского. Одесса. 1914*, «Русские Ведомости», 4 июня 1914 года, № 127, с. 5.

- Н. Макаров, Очерк кооперативного сбыта зерна. Изд. В. Крестовникова. Москва, 1914*, «Русские Ведомости», 18 июня 1914 года, № 139, с. 5.
- Всероссийская выставка*, «Русские Ведомости», 26 июня 1914 года, № 146, с. 2 (под псевдонимом «Юр. Лигин»).
- С точки зрения благонамеренного патриотизма*, «Русские Ведомости», 13 июля 1914 года, № 160, с. 2 (под псевдонимом «Юр. Лигин»).
- Население воюющих держав*, «Русские Ведомости», 18 июля 1914 года, № 164, с. 2 (подписана инициалами Ю.Л.).
- Отсрочка протеста векселей*, «Русские Ведомости», 22 июля 1914 года, № 167, с. 2 (под инициалами Л.Ю.).
- Последние впечатления*, «Русские Ведомости», 23 июля 1914 года, № 168, с. 1 (под инициалами Ю.Л.).
- Экономическое значение участия Англии в войне*, «Русские Ведомости», 24 июля 1914 года, № 169, с. 2 (под инициалами Л.Ю.).
- Ради нашего достоинства*, «Русские Ведомости», 30 июля 1914 года, № 174, с. 2 (под псевдонимом «Юр. Лигин»).
- Евгений Бем-Баверк (некролог)*, «Русские Ведомости», 24 августа 1914 года, № 164, с. 5 (под инициалами Л.Ю.).
- Н.Г. Чернышевский*, «Русские Ведомости», 16 октября 1914 года, № 238, с. 2 (под инициалами Ю.Л.).
- Русские инородцы и война (письмо из Швеции)*, 25 октября 1914 года, № 246, с. 5 (под инициалами Л.Ю.).
- Капитализм*, «Новый Энциклопедический Словарь», Т. 20, Издание Акционерного Общества «Издательское дело бывшее Брокгауз-Ефрон, СПб., [б.г.], с. 819–825.

- Капитал*, «Новый Энциклопедический Словарь», Т. 20, Издание Акционерного Общества «Издательское дело бывшее Брокгауз-Ефрон», СПб., [б.г.], с. 825–829.
- Конъюнктура*, «Новый Энциклопедический Словарь», Т. 22, Издание Акционерного Общества «Издательское дело бывшее Брокгауз-Ефрон», Петроград, [б.г.], с. 644.

1915 год

Небольшое количество публикаций Л.Н. Юровского в «Русских Ведомостях» за 1915 год объясняется, в частности, его поездкой на фронт в марте–августе в качестве уполномоченного союза городов. Исследование этой темы, исходя из архивных материалов и публикаций «Русских Ведомостей», принадлежит А.П. Ефимкину, «Дважды реабилитированные: Н.Д. Кондратьев, Л.Н. Юровский», М., «Финансы и статистика», 1991 год, с. 34–37. Л.Н. Юровский был уполномоченным при «5-м Сибирском перевязочно-питательном отряде легкого типа, снаряженным на средства городов Тобольской губернии и получивший их имя» (там же, с. 35). Отряд выступил на северо-западный фронт.

«Русские Ведомости» печатали отрывки из присылаемых Л.Н. Юровским в Главный комитет общегородского союза отчетов и телеграмм. Вот список публикаций:

Общегородской союз, «Русские Ведомости», 27 мая 1915 года, № 120, с. 4.

Пятый сибирский отряд, «Русские Ведомости», 3 июня 1915 года, № 126, с. 4.

«Сибирский отряд», «Русские Ведомости», 19 июня 1915 года, № 140, с. 4.

«Отряды общегородского союза», «Русские Ведомости», 1 июля 1915 года, № 150, с. 4.

«Общегородской союз», «Русские Ведомости», 18 июля 1915 года, № 165, с. 4.

«Сибирский отряд», «Русские Ведомости», 22 июля 1915 года, № 168, с. 4.

«Общегородской союз», «Русские Ведомости», 31 июля 1915 года, № 176, с. 4.

«Сибирский отряд», «Русские Ведомости», 12 августа 1915 года, № 185, с. 5.

Ниже даны две публикации «Русских Ведомостей», дающие представления о работе Л.Н. Юровского и перевязочно-питательного отряда:

«Уполномоченный Юровский сообщает, что «приходится обслуживать целый район: сверх того, в связи с предложением генерала Д. приступил к организации санитарно-питательной помощи на линии И. – Б. В отряде все благополучно. Открыта баня в Е., началась работа зубо-врачебного кабинета. Командирован врач, сестра и санитары в Р, для устройства врачебно-питательных пунктов по пути беженцев. Командиром дивизии чины отряда представлены к наградам за деятельную работу помощи больным и раненым, особенно во время дела 11 мая» (Отряды Общегородского союза, «Русские Ведомости», 1 июля 1915 года, № 150, с. 4).

«Амбулатория, барак, чайная, устроенные вверенным мне отрядом при содействии варшавского комитета в деревне П., – почти единственные учреждения союза; кроме них –

только чайная варшавского комитета от О. В. П. около двух недель работает врач Аверкиева, сестра, четыре санитары моего отряда, принимая сотни больных, ухаживая за ними не в приспособленной обстановке, выбиваясь из последних сил. Нет слов описать самоотверженную неутомимую работу врача, сестры (Общегородской союз, «Русские Ведомости», 18 июля 1915 года, № 165, с. 4).

Оценка деятельности на фронте отрядов городского союза дана начальником снабжения армии северо-западного фронта генералом Даниловым:

«Не могу не выразить от лица службы глубокой благодарности всем чинам союза городов, работающим в пределах северо-западного фронта и восхищения их неисчерпаемой энергией, отзывчивостью и стремлением придти на помощь войскам и населению в трудное время эвакуации края и борьбы с эпидемиями» (Благодарность общегородскому союзу, «Русские Ведомости», 31 июля 1915 года, № 176, с. 4).

Финансовая и экономическая политика графа Витте, «Русские Ведомости», 1 марта 1915 года, № 49, с. 4.

В Одессе, «Русские Ведомости», 7 марта 1915 года, № 54, с. 6 (под псевдонимом «Юр. Лигин»).

Пропаганда борьбы, «Русские Ведомости», 25 августа 1915 года, № 195, с. 5.

Всероссийское бюро труда, «Русские Ведомости», 20 октября 1915 года, № 240, с. 2–3.

Московские вести. О биржах труда (Доклад Л.Н. Юровского в чупровском обществе), «Русские Ведомости», 20 октября 1915 года, № 240, с. 5.

В аудитории Политехнического института, «Русские Ведомости», 13 декабря 1915 года, № 286, с. 4 (перепечатана в приложении к книге – Л.Н. Юровский «Впечатления. Статьи 1916–1918 годов», М., «Медиум», 2010, с. 225–227).

1916 год

«Будни», «Русские Ведомости», 21 июня 1916 года, № 142, с. 1–2 (под псевдонимом «Юр. Лигин») (перепечатана в книге – Л.Н. Юровский «Впечатления. Статьи 1916–1918 годов», М., «Медиум», 2010, с. 14–17).

Дела и дни, «Русские Ведомости», 13 августа 1916 года, № 187, с. 2 (под псевдонимом «Юр. Лигин») (перепечатана в книге – Л.Н. Юровский «Впечатления. Статьи 1916–1918 годов», М., «Медиум», 2010, с. 17–23).

На полях сражений в Галиции, «Русские Ведомости», 28 сентября 1916 года, № 223, с. 2–3 (под псевдонимом «Юр. Лигин») (перепечатана в книге – Л.Н. Юровский «Впечатления. Статьи 1916–1918 годов», М., «Медиум», 2010, с. 23–34).

1917 год

В зимние дни (письмо с позиций), «Русские Ведомости», 26 февраля 1917 года, № 47, с. 3 (под псевдонимом «Юр. Лигин»)

- (перепечатана в книге – Л.Н. Юровский «Впечатления. Статьи 1916–1918 годов», М., «Медиум», 2010, с. 35–39).
- Запоздалая мудрость*, «Русские Ведомости», 18 июня (1 июля) 1917 года, № 137, с. 3 (перепечатана в книге – Л.Н. Юровский «Впечатления. Статьи 1916–1918 годов», М., «Медиум», 2010, с. 39–43).
- Без лозунга*, «Русские Ведомости», 23 июня (6 июля) 1917 года, № 141, с. 3 (перепечатана в книге – Л.Н. Юровский «Впечатления. Статьи 1916–1918 годов», М., «Медиум», 2010, с. 43–46).
- Восстание*, «Русские Ведомости», 6 (19) июля 1917 года, № 152, с. 1 (перепечатана в книге – Л.Н. Юровский «Впечатления. Статьи 1916–1918 годов», М., «Медиум», 2010, с. 46–49).
- Гражданская война*, «Русские Ведомости», 11 (24) июля 1917 года, № 156, с. 3 (перепечатана в книге – Л.Н. Юровский «Впечатления. Статьи 1916–1918 годов», М., «Медиум», 2010, с. 50–53).
- Две диктатуры*, «Русские Ведомости», 13 (26) июля 1917 года, № 158, с. 1 (перепечатана в книге – Л.Н. Юровский «Впечатления. Статьи 1916–1918 годов», М., «Медиум», 2010, с. 53–57).
- Впечатления*, «Русские Ведомости», 13 (26) августа 1917 года, № 185, с. 3 (под псевдонимом «Юр. Лигин») (перепечатана в книге – Л.Н. Юровский «Впечатления. Статьи 1916–1918 годов», М., «Медиум», 2010, с. 57–59).
- Из предварительных итогов*, «Русские Ведомости», 15 (28 августа) 1917 года, № 186, с. 3 (перепечатана в книге –

- Л.Н. Юровский «Впечатления. Статьи 1916–1918 годов», М., «Медиум», 2010, с. 59–61).
- Единый путь*, «Русские Ведомости», 18(31) августа 1917 года, № 188, с. 2 (перепечатана в книге – Л.Н. Юровский «Впечатления. Статьи 1916–1918 годов», М., «Медиум», 2010, с. 61–65).
- Из наблюдений бюрократа последней формации*, «Русские Ведомости», 24 августа (6 сентября) 1917 года, № 193, с. 1–2 (под псевдонимом «Юр. Лигин») (перепечатана в книге – Л.Н. Юровский «Впечатления. Статьи 1916–1918 годов», М., «Медиум», 2010, с. 65–68).
- На пути к анабиозу транспорта*, «Русские Ведомости», 30 августа (12 сентября) 1917 года, № 198, с. 5 (подписана инициалами – Л.Ю.) (перепечатана в книге – Л.Н. Юровский «Впечатления. Статьи 1916–1918 годов», М., «Медиум», 2010, с. 69–71).
- В первый день республики*, «Русские Ведомости», 7(20 сентября) 1917 года, № 205, с. 1 (перепечатана в книге – Л.Н. Юровский «Впечатления. Статьи 1916–1918 годов», М., «Медиум», 2010, с. 72–75).
- После грозы*, «Русские Ведомости», 16 (29) сентября 1917 года, № 211, с. 2 (перепечатана в книге – Л.Н. Юровский «Впечатления. Статьи 1916–1918 годов», М., «Медиум», 2010, с. 75–80).
- Железнодорожный конфликт*, «Русские Ведомости», 17 (30 сентября) 1917 года, с. 3–4 (перепечатана в книге – Л.Н. Юровский «Впечатления. Статьи 1916–1918 годов», М., «Медиум», 2010, с. 80–85).

Продолжение бюрократических наблюдений, «Русские Ведомости», 11 (24) октября 1917 года, № 232, с. 2 (опубликовано под псевдонимом «Юр. Лигин») (перепечатана в книге – Л.Н. Юровский «Впечатления. Статьи 1916–1918 годов», М., «Медиум», 2010, с. 85–88).

Продовольственная политика (изложение доклада Л.Н. Юровского на VII съезде союза городов) – «Продовольственный вопрос на VII съезде союза городов», «Известия по продовольственному делу», сентябрь–октябрь 1917 года, № 3 (34).

Освобожденная Россия, «Русские Ведомости», 16 (29) ноября 1917 года, № 251, с. 4 (перепечатана в книге – Л.Н. Юровский «Впечатления. Статьи 1916–1918 годов», М., «Медиум», 2010, с. 88–91).

По ту сторону человеческого, «Русские Ведомости», 6(19) декабря 1917 года, № 269, с. 2 (под псевдонимом «Юр. Лигин») (перепечатана в книге – Л.Н. Юровский «Впечатления. Статьи 1916–1918 годов», М., «Медиум», 2010, с. 92–95).

Перед священной войной, «Русские Ведомости», 30 декабря (12 января) 1917 года, № 278, с. 1 (перепечатана в книге – Л.Н. Юровский «Впечатления. Статьи 1916–1918 годов», М., «Медиум», 2010, с. 95–98).

1918 год

Русское хозяйство, «Русские Ведомости», 3(16) января 1918 года, № 1, с. 3–4 (перепечатана в книгах:

Л.Н. Юровский, Денежная политика Советской власти (1917–1927). Избранные статьи. М., «Экономика», 1996, с. 409–412; Л.Н. Юровский, Денежная политика Советской власти (1917–1927). Избранные статьи. М., «Экономика», 2008, с. 553–558, а также в книге Л.Н. Юровский «Впечатления. Статьи 1916–1918 годов», М., «Медиум», 2010, с. 99–105).

Крайний срок, «Русские Ведомости», 26 января (8 февраля) 1918 года, № 17, с. 3 (перепечатана в книгах: Л.Н. Юровский, Денежная политика Советской власти (1917–1927). Избранные статьи. М., «Экономика», 1996, с. 413–415; Л.Н. Юровский, Денежная политика Советской власти (1917–1927). Избранные статьи. М., «Экономика», 2008, с. 559–562, а также в книге Л.Н. Юровский «Впечатления. Статьи 1916–1918 годов», М., «Медиум», 2010, с. 105–109).

Вольные цены или свободная торговля, «Русские Ведомости», 15 февраля (2 марта) 1918 года, № 36, с. 1 (перепечатана в книге – Л.Н. Юровский «Впечатления. Статьи 1916–1918 годов», М., «Медиум», 2010, с. 109–113).

Социальное содержание социалистической революции, «Свобода России», 25 марта (12 апреля) 1918 года, № 12, с. 1 (перепечатана в книгах: Л.Н. Юровский, Денежная политика Советской власти (1917–1927). Избранные статьи. М., «Экономика», 1996, с. 416–418; Л.Н. Юровский, Денежная политика Советской власти (1917–1927). Избранные статьи. М., «Экономика», 2008, с. 563–566, а также в книге Л.Н. Юровский «Впечатления. Статьи 1916–1918 годов», М., «Медиум», 2010, с. 113–117).

1919 год

Очерки по теории цены, Саратов, 1919.

Рецензия: П.Б. Струве, «Экономический Вестник», Берлин, 1923 год, № 2, с. 247–252. (перепечатана в приложении к книге – Л.Н. Юровский «Впечатления. Статьи 1916–1918 годов», М., «Медиум», 2010, с. 230–238).

1922 год

Бюджет и народный доход в современной России, «Экономическое возрождение», 1922 год, № 1, с. 11–15 (перепечатана в книге Л.Н. Юровский, Денежная политика Советской власти (1917–1927). Избранные статьи. М., «Экономика», 2008, с. 567–574).

Мировой рынок пшеницы (статист. обзор), «Вестник статистики», кн. X, январь–апрель 1922 года, № 1–4, с. 65–98.

В Институте экономических исследований (Доклад проф. Л.Н. Юровского о мировом хлебном рынке до войны и в настоящее время), «Вестник финансов», 15 мая 1922 года, № 11, с. 26–28.

Стабилизация рубля и эмиссия, «Экономическая жизнь», 16 сентября 1922 года, № 208, с. 2.

Банкноты Государственного Банка, «Экономическое строительство», декабрь 1922 года, № 1, с. 27.

Предисловие в книге А. Деманжон, «Экономический упадок Европы», «Берег», М., 1922 год, с. 3–6.

Предисловие в книге «Сборник статистических сведений о современном экономическом положении важнейших иностранных государств», М., 1922 год, с. 3 (Составлен под руководством Н.В. Якушкина и Л.Н. Юровского).

1923 год

Саратовские вотчины. Статистико-экономические очерки и материалы из истории крупного землевладения и крепостного хозяйства в конце XVIII и в начале XIX столетия, Саратов, Саратовский институт народного хозяйства, 1923, III + 238 с.

Рецензия: И. Зак, «Труд в России. Исторический сборник», 1925 г., № 2–3, изд-во Ленин-го губпросвета, 1925, с. 268–271.

Фондовая биржа, «Экономическая жизнь», 15 февраля 1923 года, № 34, с. 1.

Фондовый отдел и котировка валюты (Беседа с председателем котировальной комиссии проф. Л.Н. Юровским), «Экономическая жизнь», 2 марта 1923 года, № 47, с. 4.

Доклад «Современное состояние нашего денежного обращения и перспективы ближайшего будущего» – См. «В Деловом клубе. Наше денежное обращение и товарный рынок», «Экономическая жизнь», 3 марта 1923 года, № 48, с. 2 (напечатано также в «Торгово-промышленная газета»,

2 марта 1923 года, № 48, с. 2; «Труд», 3 марта 1923 года, № 48, с. 4)

Денежное обращение, «Экономический бюллетень Конъюнктурного Института», май–июнь 1923 года, № 5–6, с. 36.

Денежное обращение (апрель–сентябрь 1923 года), «Экономический бюллетень Конъюнктурного Института», сентябрь–октябрь 1923 года, № 9–10, с. 20.

Ликвидация разменного кризиса (Беседа с начальником Валютного Управления Л.Н. Юровским), «Экономическая жизнь», 11 ноября 1923 года, № 35, с. 1; «Вестник финансов», ноябрь 1923 года, № 46, с. 56–57.

Пленум бюро съездов биржевой торговли. О состоянии денежного обращения (Доклад Л.Н. Юровского), «Экономическая жизнь», 17 ноября 1923 года, № 40, с. 4.

Проблемы денежного обращения, «Торгово-промышленная газета», 23 ноября 1923 года, № 265, с. 3.

О расхождении официального и рыночного курса червонца (Анкета «Экономической жизни»). Начальник Валютного Управления Л.Н. Юровский, «Экономическая жизнь», 20 декабря 1923 года, № 68, с. 3.

Состояние валютного рынка (Беседа с нач. Вал. Упр. Л.Н. Юровским), «Торгово-промышленная газета», 20 декабря 1923 года, № 288, с. 4.

1924 год

На путях к денежной реформе, Изд. «Финансовой газеты», М., 1924, 114 с.

Рецензии: М.Бронский, «Социалистическое хозяйство», 1924 год, № 2, с. 383–384; Т.Э., «Вестник финансов», 1924 год, № 3, с. 233; Л. Литошенко, «Союз Потребителей», 1924, № 4, с. 98.

Главы V («Поиски мерила ценности») и VI («Червонец») работы Л.Н. Юровского «На путях к денежной реформе» опубликованы в книге «НЭП и хозрасчет», М., «Экономика», 1991, с. 198–224.

Предисловие в книге Л.К. Солдатов. «Революция ценности золота на мировом рынке и в России». ВСНХ. М., 1924 год, с. 3–4.

Экспортный банк (Анкета «Финансовой газеты»). Л.Н. Юровский, начальник валютного управления НКФ СССР, «Финансовая газета», 13 января 1924 года, № 7, с. 3.

Пределы казначейской эмиссии, «Финансовая газета», 13 января 1924 года, № 7, с. 1.

Пройденный путь (К реформе денежного обращения), 1 февраля 1924 года, № 21, с. 1.

Сельскохозяйственный кредит. Анкета «Финансовой газеты». Л.Н. Юровский, начальник Валютного управления НКФ, «Финансовая газета», 9 февраля 1924 года, № 28, с. 3.

Переход к твердой валюте (Доклад Л.Н. Юровского на заседании бухгалтеров НТО), «Финансовая газета», 15 февраля 1924 года, № 33, с. 2.

Денежная реформа и ближайшие мероприятия НКФ (Беседа с нач. Вал. Управл. НКФ СССР Л.Н. Юровским), «Известия ВЦИК», 19 февраля 1924 года, № 41, с. 4; «Экономическая жизнь», 19 февраля 1924 года, № 115, с. 3.

- Выпуск серебра. Беседа с нач. Вал. Упр. НКФ СССР Л. Юровским*, «Известия ВЦИК», 26 февраля 1924 года, № 47, с. 3.
- Фиксация курса совзнака*, «Экономическая жизнь», 9 марта 1924 года, № 32, с. 2.
- Первый месяц денежной реформы*, «Экономическая жизнь», 16 марта 1924 года, № 137, с. 2.
- Крестьянский выигранный заем. Проф. Л.Н. Юровский*, «Финансовая газета», 21 марта 1924 года, № 61, с. 3.
- Разменный кризис*, «Экономическая жизнь», 27 марта 1924 года, № 145, с. 2.
- Реформа денежного обращения в Закавказье*, «Финансовая газета», 8 апреля 1924 года, № 76, с. 1.
- Проект завершения денежной реформы*, «Финансовая газета», 18 мая 1924 года, № 107, с. 1.
- Некоторые итоги и перспективы*, «Финансовая газета», 31 мая 1924 года, № 118, с. 1.
- Из истории денежной реформы. Беседа с нач. валютно-го управления Л.Н. Юровским*, «Финансовая газета», 31 мая 1924 года, № 118, с. 2.
- Новые казначейские задачи в связи с денежной реформой*, «Финансовая газета», 26 июня 1924 года, № 138, с. 1.
- Реформа денежного обращения*, «Социалистическое хозяйство», книга 1-я, 1924 год, с. 37.
- Пять месяцев казначейской эмиссии*, «Экономическая жизнь», 14 августа 1924 года, № 258, с. 2.
- Полгода твердой валюты (Беседа с М.И. Фрумкиным и Л.Н. Юровским)*, «Экономическая жизнь», 13 сентября 1924 года, № 283, с. 2; «Финансовая газета», 13 сен-

- тября 1924 года, № 204, с. 3; «Торгово-промышленная газета», 13 сентября 1924 года, № 208, с. 1; «Известия ВЦИК», 13 сентября 1924 года, № 209, с. 4.
- Курс и покупательная сила рубля*, «Экономическая жизнь», 23 октября 1924 года, № 317, с. 2.
- Новый метод котировки ценных бумаг (Беседа с нач. Вал. Упр. НКФ СССР Л.Н. Юровским)*, «Экономическая жизнь», 25 ноября 1924 года, № 343, с. 6.

1925 год

- Новые условия и задача политики государственного кредита, книга «Проблемы государственного кредита Союза ССР»*, Финансовое издательство НКФ СССР, М., 1925, с. 5–33.
- Регулирование денежного обращения*, «Финансовая газета», 22 февраля 1925 года, № 44, с. 2 (также опубликовано в «Известия ВЦИК», 22 февраля 1925 года, № 44, с. 5; «Кооперативный путь», 22 февраля 1925 года, № 44, с. 2).
- Новый этап политики государственного кредита*, «Финансовая газета», 28 февраля 1925 года, № 49, с. 1.
- К вопросу о системе учреждений сельскохозяйственного кредита*, «Финансовая газета», 12 марта 1925 года, № 59, с. 2.
- Сколько нам нужно золота*, «Финансовая газета», 21 марта 1925 года, № 65, с. 1.
- Новый заем*, «Финансовая газета», 7 апреля 1925 года, № 79, с. 1.
- Совещание коллегии НКФ СССР с наркомфинами союзных республик. Вечернее заседание 8 апреля. О государ-*

- ственном кредите. Доклад начальника Валютного Управления НКФ СССР тов. Л.Н. Юровского, «Финансовая газета», 11 апреля 1925 года, № 83, с. 3.
- Currency problems and policy of the Soviet Union by prof. L.N. Yurovsky*, p. 152, London, Leonard Parsons, 1925 (под предисловием Л.Н. Юровского к книге стоит дата – 15 апреля 1925 года).
- Die währungsprobleme Sowjetrusslands von L. Jurovsky*. Berlin, Prager, 1925.
- Котировка червонца в Италии*, «Финансовая газета», 23 апреля 1925 года, № 90, с. 2.
- Последние месяцы совзнака*, «Вестник финансов», май 1925 года, № 5, с. 3.
- Импорт и денежное обращение*, «Экономическая жизнь», 15 августа 1925 года, № 185, с. 2.
- К четвертой годовщине*, «Финансовая газета», 17 ноября 1925 года, № 261, с. 1.
- К пересмотру хозяйственного плана*, «Экономическая жизнь», 17 ноября 1925 года, № 262, с. 2–3.

1926 год

- Современные проблемы денежной политики*, М., Фин. Издательство НКФ СССР, 1926 год, 191 с.
Рецензии: Д. Боголепов, «Экономическая жизнь», 15 августа 1926 года, № 186, с. 4; Августов, «Финансовая газета», 9 мая 1926 года, № 105, с. 4.

- Наше хозяйственное положение и ближайшие задачи экономической политики*, М., Финансовое издательство, 1926, 50 с.
Рецензия: Г. Соловей, «Финансовая газета», 28 марта 1926 года, № 71, с. 4.
- Финансы СССР*, «Энциклопедический словарь Русского Библиографического Института Гранат», М., [б.г.], Т. 41, Ч. II, с. 451–543.
- Предисловие в книге «Наше денежное обращение. Сборник материалов по истории денежного обращения в 1914–1925 гг.»* / Под ред. проф. Л.Н. Юровского, М., Фин. Издательство НКФ СССР, 1926 год, с. IX–XI.
- Выступление Л.Н. Юровского – См. «В Коллегии НКФ СССР. Таможенная политика и практика»*, «Финансовая газета», 10 марта 1926 года, № 57, с. 2.
- Пленум бюджетной комиссии ЦИК СССР (чрезвычайные ресурсы). Речь тов. Юровского*, «Финансовая газета», 6 апреля 1926 года, № 78, с. 3.
- Очередные задачи денежной политики. Доклад члена коллегии НКФ СССР Л.Н. Юровского*, «Финансовая газета», 14 апреля 1926 года, № 85, с. 3.
- Эмиссионные перспективы*, «Экономическая жизнь», 16 апреля 1926 года, № 87, с. 2.
- Хозяйственные проблемы 1926–27гг.*, «Экономическая жизнь», 25 июля 1926 года, № 169, с. 4.
- Экспортно-импортный план*, «Финансовая газета», 14 августа 1926 года, № 185, с. 1.
- О затруднениях мистера У. Черчилля и об отсутствии затруднений в построениях профессора С. Перушина*,

- «Экономическая жизнь», 1 сентября 1926 года, № 200, с. 2.
- Проблемы нашего государственного кредита*, «Экономическая жизнь», 5 сентября 1926 года, № 204, с. 2.
- Эмиссионные перспективы в контрольных цифрах на 1926–27 гг.*, «Экономическая жизнь», 12 сентября 1926 года, № 210, с. 3.
- Доклад Л.Н. Юровского, отчет «Контрольные цифры народного хозяйства на 1926–27 гг. Объединенное заседание Совнаркома СССР и СТО. Прения по докладу Госплана»*, «Финансовая газета», 21 сентября 1926 года, № 217, с. 1.
- Недостаток излишков или излишек недостатков*, «Финансовая газета», 7 октября 1926 года, № 231, с. 1.
- Основная проблема кредитно-денежной политики*, «Финансы и народное хозяйство», 1926 год, № 1, 7 ноября, с. 5–6.
- Государственный банк на рубеже второго пятилетия*, «Финансы и народное хозяйство», 1926 год, 21 ноября, № 3, с. 2–4.
- К вопросу о реорганизации сети кредитных учреждений*, «Финансы и народное хозяйство», 1926 год, 5 декабря, № 5, с. 1–2.
- К проблеме плана и равновесия в советской хозяйственной системе*, «Вестник финансов», 1926 год, № 12, с. 3–31 (перепечатана в книгах: Л.Н. Юровский, Денежная политика Советской власти (1917–1927). Избранные статьи. М., «Экономика», 1996, с. 352–408; Л.Н. Юровский, Денежная политика Советской вла-

- сти (1917–1927). Избранные статьи. М., «Экономика», 2008, с. 475–552).
- Денежная система Советского Союза, книга «Экспорт, импорт и концессии Союза С.С.Р.»* / Под ред. А. Трояновского, Л. Юровского и М. Кауфмана, издание Государственной Конторы Объявлений «Двигатель», [б.г.], с. 94–112.

1927 год

- Оздоровление денежного обращения и перспективы государственного кредита*, «Экономическая жизнь», 18 января 1927 года, № 14, с. 2.
- Настоящее и будущее наших государственных займов*, «Финансы и народное хозяйство», 30 января 1927 года, № 5, с. 4–5.
- К третьей годовщине*, «Экономическая жизнь», 5 февраля 1927 года, № 29, с. 2.
- Задачи денежной политики в третью годовщину реформы*, «Финансы и народное хозяйство», 1927 год, № 8, с. 2–3.
- Последний заем и развитие нашего госкредита*, «Финансы и народное хозяйство», 21 апреля 1927 года, № 17, с. 4–6.
- К вопросу о кредитных планах*, «Финансы и народное хозяйство», 1 мая 1927 года, № 18, с. 1–2.
- За плановое использование денежного рынка*, «Экономическая жизнь», 21 мая 1927 года, № 113, с. 2.
- «Заем индустриализации» в нашей системе государственного кредита*, «Экономическая жизнь», 25 сентября 1927 года, № 219, с. 2.

- Политика займов и регулирование денежного обращения*, «Экономическая жизнь», 29 сентября 1927 года, № 222, с. 2.
- Заем индустриализации. Хозяйственники и заем индустриализации. Доклад Л.Н. Юровского*, «Торгово-промышленная газета», 1 октября 1927 года, № 224, с. 1.
- Кредитный план на первый квартал 1927–28 гг.*, «Экономическая жизнь», 13 октября 1927 года, № 234, с. 2.
- Некоторые задачи экономической политики на рубеже второго десятилетия революции*, «Финансы и народное хозяйство», 1927 год, № 45, с. 2–4.

1928 год

- Денежная политика Советской власти (1917–1927)*, Финансовое издательство, М., 1928 год, с. 401 (2-е изд. – Л.Н. Юровский, Денежная политика Советской власти (1917–1927). Избранные статьи. М., «Экономика», 1996; 3-е изд. – Л.Н. Юровский, Денежная политика Советской власти (1917–1927). Избранные статьи. М., «Экономика», 2008).
- Рецензия: К.Павлов, «Экономическое обозрение», 1928 год, № 2, с. 174–178.
- Тенденции развития нашего финансового хозяйства*, «Финансы и народное хозяйство», 1928 год, № 46, с. 3–5.

1929 год

- Основы кредитной политики*, Государственное финансовое издательство, М., 1929 год, 69 с.
- Выступление Л.Н. Юровского – См. «Ресурсы СССР и социалистическое строительство (На всероссийском съезде работников плановых органов). Финансовая сторона плана»*, «Экономическая жизнь», 14 марта 1929 года, № 60, с. 1.
- В коллегии НКФ СССР. Доклад о заключении комиссии под руководством Л. Юровского о способе изъятия части накопления промышленности в бюджет 1929/30 г.*, «Финансы и народное хозяйство», 1929 год, № 25, с. 11.

1930-е годы

- Экономические рукописи Л.Н. Юровского 30-х годов хранятся в Российском Государственном Архиве Экономики (РГАЭ) – ф. 256, оп. 1, д. 14.*

Архивные публикации

- Письмо Л.Н. Юровского в коллегию ОГПУ СССР (копия ЦК ВКП(б) – т. И.В. Сталину, СНК СССР – т. В.М. Мо-*

лотову) из Суздальского политизолятора ОГПУ СССР 4 июля 1932 года – Архив Президента РФ, ф. 3, оп. 58, д. 398, с. 1–9 – публикация Ю.М. Голанда в книге Л.Н. Юровский, Денежная политика Советской власти (1917–1927). Избранные статьи. М., «Экономика», 2008, с. 575–584.

Работы о Л.Н. Юровском

Белянова Е.В., Журавская Е.Г., «Л.Н. Юровский о теории и практике развития товарно-денежных отношений в период НЭПа», в книге «Взгляды М.И. Туган-Барановского, А.В. Чаянова, Н.Д. Кондратьева, Л.Н. Юровского и современность. Сборник обзоров», АН СССР, Институт научной информации по общественным наукам, М., 1991 год, с. 118–141.

Васюков А.И., Корицкий Э.Б., Шетов В.Х., Леонид Юровский / Общ. ред. и предисл. Х.В. Шеожева, Нальчик, Эльбрус, 1996.

Голанд Ю.М., *Один из лучших*, «Социалистическая индустрия», 12 января 1989 года, № 10, с. 3 (с включением сонета VII из тюремных сонетов Л.Н. Юровского).

Голанд Ю.М., «Леонид Наумович Юровский. Портрет на фоне эпохи», в книге «Л.Н. Юровский, Денежная политика советской власти (1917–1927). Избранные статьи», М., Издательство «Начала-Пресс», 1996 год, с. 5–25; в книге Л.Н. Юровский, Денежная политика Советской власти (1917–1927). Избранные статьи. М., «Экономика», 2008, с. 5–36.

Ефимкин А.П. *Советский экономист 20-х годов*, «Деньги и кредит», 1989 год, № 8, с. 69–76.

Ефимкин А.П. *Дважды реабилитированные*. Н.Д. Кондратьев, Л.Н. Юровский, М., «Финансы и статистика», 1991.

Юровский В.Е. *Архитектор денежной реформы 1922–1924 годов*, «Вопросы истории», 1995, № 2, с. 138–143.